

Актуальные исследования

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

**Современное состояние
сельского туризма в
Российской Федерации**

**Прокладка
трубопроводов
в условиях вечной
мерзлоты**

**Выбор конкурентной
стратегии
контрактной
исследовательской**

**Методика оценки
эффективности
деятельности
государства по участию
в ядерном разоружении**

#6(9) МАРТ '20

A apni.ru

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2020 • № 6 (9)

Издается с ноября 2019 года

Выходит 2 раза в месяц

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Российский государственный университет правосудия)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Красовский А.Н.

ЗАДАЧА КОНФЛИКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ЗАПАЗДЫВАЮЩЕЙ НЕТОЧНОЙ
ИНФОРМАЦИИ О ТЕКУЩИХ СОСТОЯНИЯХ ОБЪЕКТА 6

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Жбанкова Е.А.

АЛГОРИТМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ СХОЖЕСТИ ТЕКСТА В ВОПРОСНО-
ОТВЕТНЫХ СИСТЕМАХ 11

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Семенова Д.П.

ПРОКЛАДКА ТРУБОПРОВОДОВ В УСЛОВИЯХ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ 16

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Воинова Н.Е., Романова Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА 21

Малина В.В., Романова Ю.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 25

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Покаткова А.И.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-1930-х гг. КАК ПРОСТРАНСТВО
ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ 29

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сухонина Н.А.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА
ПО УЧАСТИЮ В ЯДЕРНОМ РАЗОРУЖЕНИИ 33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Галузо В.Н.	
О «НАДЗОРЕ» РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ГОРОДЕ МОСКВЕ.....	37
Изосимов В.С., Изосимова Е.В.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРОГО ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЕЙ 194 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	46

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Драгунс В., Эпштейн М.З.	
ВЫБОР КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОНТРАКТНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	49
Молчанов К.К.	
АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ПРОЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ	55

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

Янина С.В., Зундэ В.В.	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ.....	58

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

Azarenkova M.I.	
CULTURE OF TEACHING AS A UNIQUE MISSION FOR A SUSTAINABLE DEVELOPMENT WORLD	62
Алания Д.А.	
СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ.....	65
Кочетыгова О.В., Обозная Л.С.	
ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ШКОЛЫ.....	71

МАТЕМАТИКА

КРАСОВСКИЙ Андрей Николаевич

ведущий научный сотрудник,
доктор физико-математических наук, профессор
Уральский технический институт связи и информатики,
Россия, г. Екатеринбург

ЗАДАЧА КОНФЛИКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ЗАПАЗДЫВАЮЩЕЙ НЕТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ТЕКУЩИХ СОСТОЯНИЯХ ОБЪЕКТА

Аннотация. Рассматривается задача оптимального управления по принципу обратной связи конфликтно-управляемой линейной динамической системой. Критерий качества процесса задается в виде функционала от реализаций движения объекта, управляющего воздействия и помехи на заданном отрезке времени управления. Задача решается при неполной информации о действующей динамической помехе и искаженной (неточной) и запаздывающей информации о значениях фазового вектора объекта. Используется метод экстремального сдвига, разработанный в Екатеринбурге.

Ключевые слова: динамический объект, управление, помеха, искажённая информация, запаздывание, экстремальный сдвиг.

Введение. Рассматривается в игровой постановке задача [1-10] оптимального управления по принципу обратной связи динамической системой, которая описывается векторным линейным дифференциальным уравнением. Особенность рассматриваемой задачи – в неполноте информации о помехах, действующих на управляемый объект, а также запаздывании и неточной или искаженной информации о текущих состояниях управляемого объекта. Критерии качества процесса управления задаются в виде функционалов от движения объекта, управляющих воздействий и помех. Такие задачи занимают достаточно большое место среди задач управления в технике, экономике и т.д. Задача на минимакс выбранного критерия качества решается в рамках концепции, разрабатываемой в уральской школе по оптимальному управлению и дифференциальным играм Н.Н. Красовского [7, 8, 10]. Для построения оптимальной стратегии управления, используется метод экстремального сдвига [3, 6, 7, 10], предложенный автором [2].

Управляемый объект. Рассматривается объект, движение которого описывается обыкновенным векторным дифференциальным уравнением

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u + C(t)v, \quad t_0 \leq t \leq \vartheta. \quad (1)$$

Здесь x – n -мерный фазовый вектор управляемого объекта; t – время, моменты времени начальный t_0 и конечный ϑ зафиксированы; u – r -мерный вектор управления, v – s -мерный вектор помехи. Точка над буквой обозначает производную по времени.

Вектор управления u и вектор помехи v стеснены условиями

$$u \in P, \quad v \in Q, \quad (2)$$

где P и Q – ограниченные замкнутые множества векторов, т.е. – компакты. Они определяют ресурсы соответственно управляющего органа U и органа V , вырабатывающего помехи в схеме управления по принципу обратной связи (рис.).

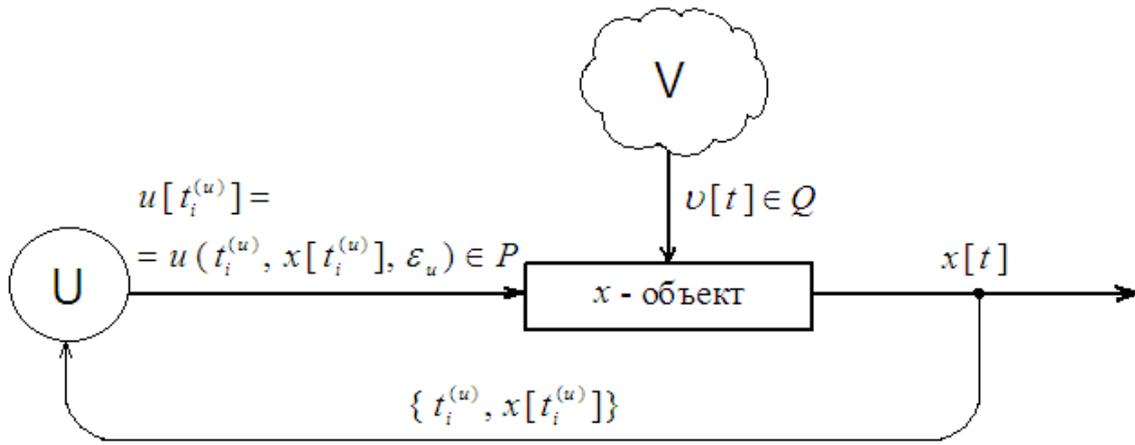

Рис. Схема управления по принципу обратной связи

Движение объекта (1), на отрезке времени $[t_i, t_{i+1}] \subset [t_0, \vartheta]$, которое обозначили символом $x[t_i[\cdot]t_{i+1}] = \{x[t], t_i \leq t \leq t_{i+1}\}$, порождается некоторыми управлениями $u[t_i[\cdot]t_{i+1}] = \{u[t] \in P, t_i \leq t < t_{i+1}\}$ и помехами $v[t_i[\cdot]t_{i+1}] = \{v[t] \in Q, t_i \leq t < t_{i+1}\}$, определены также как в работах [2, 3]. При этом в этих работах рассмотрена задача, когда информационным образом является позиция объекта $\{t_i, x[t_i]\}$ и используется чистая позиционная стратегия $u(\cdot) = u(t_i, x[t_i], \varepsilon)$. Здесь же, исходя из содержательного смысла рассматриваемой задачи управления при неполной информации не только о помехе, но и неточной запаздывающей информации о фазовых состояниях объекта, информационный образ, на базе которого будет формироваться стратегия управления, претерпевает существенные изменения. Он и будет играть ключевую роль в существовании оптимального решения рассматриваемой задачи.

Критерий качества процесса управления. Будем рассматривать критерий качества (критерий оптимальности) процесса управления γ следующего вида

$$\begin{aligned} \gamma(x[t_0[\cdot]\vartheta]; u[t_0[\cdot]\vartheta]; v[t_0[\cdot]\vartheta]) = \\ = |x[\vartheta] - \tilde{x}| + \int_{t_0}^{\vartheta} \phi(t)|u[t]|^2 dt \\ - \int_{t_0}^{\vartheta} \psi(t)|v[t]|^2 dt. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь \tilde{x} – некоторый фиксированный n -мерный вектор – цель, к которой мы стремимся привести объект (1), (2) выбором управления $u[t]$ по принципу обратной связи (рис.). В (3) интегральные слагаемые определяют затраты энергии на выработку управляющих воздействий и помех, где $\phi(t)$ и $\psi(t)$ суть заданные кусочно-непрерывные функции времени

$t, \phi(t) \leq \alpha, \psi(t) \leq \beta$, где $\alpha > 0, \beta > 0$ – заданные числа.

Информационный образ. Будем рассматривать такой случай, когда информация о состояниях $x[t]$ идет с запаздыванием и еще, вообще говоря, с искажением. Текущую информацию при $t \geq t_0 + h$, где $h > 0$ величина запаздывания, будем использовать в виде n -мерного вектора $x^*[t]$, где

$$x^*[t] = x[t - h] + \Delta x^*[t], \quad t \geq t_0 + h. \quad (4)$$

Начальное фазовое состояние $x[t_0] = x_0$ объекта также сообщается с искажением. Обозначим

$$x_0^* = x_0 + \Delta x_0. \quad (5)$$

Целевое конечное фазовое состояние \tilde{x} также сообщается с искажением. Обозначим

$$\tilde{x}^* = \tilde{x} + \Delta \tilde{x}. \quad (6)$$

При этом величины x_0^* (5) и \tilde{x}^* (6) сообщаются нам заранее. Полагаем, что они известны уже в некоторый момент $\tilde{t}_0 < t_0$, который уточним ниже. От момента времени t_0 до момента времени $t_0 + h$ управление $u[t_0[\cdot]t_0 + h] = \{u[t] \in P, t_0 \leq t \leq t_0 + h\}$ определяется лишь информацией об x_0^* и \tilde{x}^* . Начиная с момента времени $t_0 + h$, управление $u[t_0 + h[\cdot]t] = \{u[\tau] \in P, t_0 + h \leq \tau \leq t\}$ определяется еще и информацией об $x^*[t]$ (1.11). При этом, несмотря на содержательный смысл величин x_0^* и $x^*[t]$, вытекающий из (5), (6), не будем требовать, чтобы обязательно выполнялось равенство

$$x^*[t_0 + h] = x_0^*.$$

Информационным образом (элементом) $\Upsilon[t_0]$ в начальный момент времени $t = t_0$ называется пара

$$\Upsilon[t_0] = \{x_0^*, \tilde{x}^*\}. \quad (7)$$

Информационным образом (элементом) $Y[t]$ при $t \geq t_0 + h$ назовем совокупность компонент

$$Y[t] = \{x_0^*, \tilde{x}^*, x^*[t_0 + h[\cdot]t], \tilde{y}[t_0[\cdot]t]\}, \quad t_0 + h \leq t \leq \vartheta. \quad (8)$$

При этом при $t \in [t_0 + h, \vartheta]$ предполагается возможным запоминание истории $x^*[t_0 + h[\cdot]t] = \{x^*[\tau], t_0 + h \leq \tau \leq t\}$ и реализации выработанного управления $u[t_0[\cdot]t] = \{u[\tau] \in P, t_0 < \tau \leq t\}$.

В (8) $\tilde{y}[t_0[\cdot]t] = \{\tilde{y}[\tau], t_0 \leq \tau < t\}$ – $(n + 1)$ -мерная вектор-функция, такая, что $\tilde{y}[\tau] = \{y[\tau], \tilde{y}_{n+1}[\tau]\}$, где n -мерный вектор y складывается из первых n координат вектора \tilde{y} .

Положим

$$y[\tau] = \int_{t_0}^{\tau} X(\vartheta, v)B(v)u[v] dv, \quad (9)$$

$$\tilde{y}_{n+1}[\tau] = \int_{t_0}^{\tau} \phi(v) |u[v]|^2 dv, \quad t_0 \leq \tau \leq t. \quad (10)$$

Согласно (9), (10), изменение во времени t переменных $y[t] = \{y_1[t], \dots, y_n[t]\}$ и $\tilde{y}_{n+1}[t]$ описывается дифференциальными уравнениями

$$\dot{y}[t] = X(\vartheta, t)B(t)u[t], \quad (11)$$

$$\dot{\tilde{y}}_{n+1}[t] = \phi(t)|u[t]|^2, \quad t_0 \leq t \leq \vartheta, \quad (12)$$

с начальными условиями

$$y[t_0] = \{0, \dots, 0\}, \quad \tilde{y}_{n+1}[t_0] = 0. \quad (13)$$

Назовем допустимыми в (8) кусочно-непрерывные функции $x^*[\cdot]$ и в (1.11), (1.12) – измеримые, ограниченные (каждая своей постоянной) функции $u[\cdot]$.

Итак, информационные элементы $Y[t]$ (9) и (10) определяют информационную Y -систему.

Запаздывание информации. Следуя [5], поясним содержательный смысл запаздывания использования информации. Величина h не есть, вообще говоря, только время запаздывания подачи информации о состояниях $x[t]$ в орган управления. Величина h – это суммарное время, которое складывается из времени h^* запаздывания подачи информации в ЭВМ в органе управления, из времени h_* на подсчет в ЭВМ значения $u[t]$ управляющего воздействия и из времени \tilde{h} передачи $u[t]$ на x -объект. Итак, $h = h^* + h_* + \tilde{h}$.

При этом полагаем

$$t_i - t_{i+1} \geq h_*, \quad i = 1, \dots, l - 1,$$

где $t_i = t_i^u$ и $t_{i+1} = t_{i+1}^u$ – моменты из разбиения в схеме управления по принципу обратной связи (рис.).

Полагаем, что x_0^* и \tilde{x}^* известны уже при $\tilde{t}_0 = t_0 - h - h_*$. По постановке задачи полагаем, что в моменты времени $\tau_*(t) = t - h - h_*$, $t_0 < t \leq t_0 + h$ по информации $\{x_0^*, \tilde{x}^*\}$ начинается подсчет величины

$$u[t] = u(t, x_0^*, \tilde{x}^*, \varepsilon), \quad t_0 \leq t < t_0 + h = t_1,$$

и эта величина вычисляется в течение времени $\tau_*(t) \leq v \leq \tau_*(t) + h_*$. Таким образом, в частности, величина $u[t_1]$ уже будет сосчитана в момент $\tau_*(t_1) + h_* = t_1 - h - h_* + h_* = t_1 - h_* = t_0$. Полагаем, что в течение времени $\tau_*(t) + h \leq \eta \leq \tau_*(t) + h_* + (h_* + h^*)$ вычисленное значение $u[t]$ хранится в памяти. Затем за время $\tau_*(t) + 2h_* + h \leq \xi \leq \tau_*(t) + 2h_* + h^* + \tilde{h} = t$ вычисленное значение $u[t]$ преобразуется в усилие $u[t]$, $t_0 < t \leq t_1$ на x -объект. Разумеется, практически функция $u[t]$, $t_0 < t \leq t_1$ полагается кусочно-постоянной $u[t] = u[t_j^*]$, $t_j^* < t \leq t_{j+1}^*$, $j = 1, \dots, m$ с весьма малым шагом $\max_j (t_{j+1}^* - t_j^*) \leq \delta^*$, и, стало быть, практически вычисляются лишь значения $u[t_j^*]$.

В момент $\tau_{*1} = t_1 - h + h^*$ в ЭВМ поступает новая информация

$$Y[t_1] = \{x_0^*, \tilde{x}^*, x^*[t_1 = t_0 + h], \tilde{y}[t_0[\cdot]t_1]\}.$$

Заметим при этом, что в момент времени $\tau_{*1} = t_1 - h + h^*$ функцию $\tilde{y}[t_0[\cdot]t_1]$ мы полагаем уже известной, т.к., согласно предыдущему, подсчет определяющей ее функции $u[t_0[\cdot]t_1] = \{u[t], t_0 < t \leq t_1\}$ заканчивается в момент t_0 , который наступает раньше, чем момент $\tau_{*1} = t_1 - h + h^* = t_0 + h^*$.

По информации $Y[t_1]$ за время $\tau_{*1} \leq v_1 \leq \tau_{*1} + h_*$ ЭВМ подсчитывает значение $u(t_1, Y[t_1], \varepsilon) = u[t]$, $t_1 \leq t < t_2$, где t_1 и t_2 – моменты из разбиения $\Delta\{t_i\}$ (1.22), (1.34). Таким образом, вычисление величины $u[t_2]$ заканчивается в момент $\tau_{*1} + h_* = t_1 - h + h^* + h_*$. Затем в течение времени $\tau_{*1} + h_* \leq \eta_1 \leq \tau_{*1} + h_* + t - t_1$ сосчитанное значение $u[t]$, $t_1 < t \leq t_2$ хранится в памяти, и далее за время $\tau_{*1} + h_* + t - t_1 \leq \xi_1 \leq \tau_{*1} + h_* + t - t_1 + \tilde{h} = t$ сосчитанное значение $u[t]$, $t_1 < t \leq t_2$ преобразуется в управление $u[t]$ на x -объект.

В момент $\tau_{*2} = t_2 - h + h^*$ поступает новая информация

$$Y[t_2] = \{x_0^*, \tilde{x}^*, x^*[t_0 + h[\cdot]t_2], \tilde{y}[t_0[\cdot]t_2]\}.$$

При этом в момент $\tau_{*2} = t_2 - h + h^*$ функция $\tilde{y}[t_0[\cdot]t_2]$ полагается уже известной, т.к. подсчет в ЭВМ функции $u[t_0[\cdot]t_2]$ заканчивается в момент $\tau_{*1} + h_* = t_1 - h + h^* + h_*$ и $t_1 - h + h^* + h_* < t_2 - h + h^*$.

Процесс продолжается по индукции по i . Пусть в момент $\tau_{*i} = t_i - h + h^*$, $i = 3, \dots, l-1$ поступила информация

$$Y[t_i] = \{x_0^*, \tilde{x}^*, x^*[t_0 + h[\cdot]t_i], \tilde{y}[t_0[\cdot]t_i]\}.$$

При этом предполагаем, что к моменту τ_{*i} функция $\tilde{y}[t_0[\cdot]t_i]$ уже сосчитана, т.е. уже сосчитана функция $u[t_0[\cdot]t_i]$. В момент τ_{*i} по информации $Y[t_i]$ (1.37) начинается подсчет величины $u[t]$, $t_i < t \leq t_{i+1}$, который длится в течение времени $\tau_{*i} \leq v_i \leq \tau_{*i} + h_*$. Таким образом, в момент $\tau_{*i} + h_* = t_i - h + h^* + h_*$ заканчивается подсчет функции $u[t_i[\cdot]t_{i+1}] = \{u[t], t_i \leq t < t_{i+1}\}$. Далее в течение времени $\tau_{*i} + h_* \leq \eta_i \leq \tau_{*i} + h_* + t - t_i = t - \tilde{h}$ сосчитанное значение $u[t]$, $t_i \leq t < t_{i+1}$ хранится в памяти, и затем за время $t - \tilde{h} \leq \xi_i \leq t$ оно преобразуется в управление $u[t]$ на x -объект. При этом в момент $\tau_{*(i+1)} = t_{i+1} - h + h^*$ можно снова начинать считать величину $u[t]$, $t_{i+1} \leq t < t_{i+2}$. Для этого в момент $\tau_{*(i+1)}$ необходимо иметь следующую информацию

$$Y[t_{i+1}] = \{x_0^*, \tilde{x}^*, x^*[t_0 + h[\cdot]t_{i+1}], \tilde{y}[t_0[\cdot]t_{i+1}]\}.$$

Такая информация в момент $\tau_{*(i+1)}$ имеется. В самом деле, величина $x^*[t_0 + h[\cdot]t_{i+1}]$ становится известной в этот самый момент $\tau_{*(i+1)}$, а функция $\tilde{y}[t_0[\cdot]t_{i+1}]$ становится известной в момент окончания вычисления функции $u[t_0[\cdot]t_{i+1}]$, т.е. в момент $\tau_{*i} + h_* = t_i - h + h^* + h_*$, а с учетом (1.34) имеем $t_i - h + h^* + h_* < \tau_{*(i+1)} - h + h^*$.

Оптимальная стратегия. Назовем пару $\{t_i, Y[t_i]\}$, состоящую из момента времени t_i и информационного образа $Y[t_i]$, *информационной позицией* Y -системы в схеме управления по принципу обратной связи (рис., при замене $\{t_i^u, x[t_i^u]\}$ на $\{t_i^u, Y[t_i^u]\}$).

Для построения *оптимальной* чистой позиционной стратегии управления $u^0(\cdot) = u^0(t, Y, \varepsilon)$ используется метод экстремального сдвига на *сопутствующие точки*, изложенный в работах [2-6, 10].

Теорема. Построенная чистая позиционная стратегия управления $u^0(\cdot) = u^0(t, Y, \varepsilon)$ является оптимальной стратегией для

рассматриваемой задачи конфликтного управления для линейной динамической системы (1) с критерием качества процесса управления γ (3).

Доказательство этого утверждения повторяет с понятными изменениями, связанными с заменой информационных образов, конструкции из работ [2-6, 10].

Литература

1. Айзекс Р. Дифференциальные игры. – М.: Мир, 1967.
2. Красовский А.Н. О формализации позиционной дифференциальной игры // Докл. АН СССР. 1981. Т. 257. № 4.
3. Красовский А.Н., Куанышев В.Т. Обратная связь в задачах позиционного минимаксного управления // Сб. материалов международной конференции «Естественнонаучные, технические, технологии: современные парадигмы и практические разработки». АПНИ, 30.10.2019.
4. Красовский А.Н., Куанышев В.Т. Метод экстремального сдвига для оптимального управления в позиционной дифференциальной игре // Актуальные исследования. 2019. № 1.
5. Красовский А.Н., Куанышев В.Т. Задача конфликтного управления по принципу обратной связи при запаздывающей информации // Актуальные исследования. 2020. № 3 (6).
6. Красовский А.Н. Ладейщиков А.Н. Задача игрового управления при дефиците информации // Математическая теория игр и ее приложения. 2012. Т. 4. Вып. 2.
7. Красовский Н.Н. Управление динамической системой. Задача на минимум гарантированного результата. – М.: Наука, 1985.
8. Красовский Н.Н., Субботин А.И. Позиционные дифференциальные игры. – М.: Наука, 1974.
9. Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. – М.: Физматгиз, 1961.
10. Krasovskii A.N., Krasovskii N.N. Control Under Lack of Information. Boston: Birkhauser, 1994.

KRASOVSKII Andrei Nikolaevich
Leading Researcher,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Ural Technical Institute of Communications and Informatics,
Russia, Ekaterinburg

**THE PROBLEM OF CONFLICT CONTROL
WITH DELAYED INACCURATE INFORMATION
ABOUT THE CURRENT CONDITIONS OF THE OBJECT**

Abstract. *The optimal control problem is considered based on the feedback principle of a conflict-controlled linear dynamic system. The process quality criterion is specified by the form of the functional from the realizations of the object's motion, control action and interference on a given control time interval. The problem is solved with incomplete information about the dynamic noise and distorted (inaccurated) and delayed information about the values of the phase vector of the object. The extremal shift method developed in Yekaterinburg is used.*

Keywords: *dynamic object, control, disturbance, distorted information, delay, extremal shift.*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

ЖБАНКОВА Елена Александровна

студентка кафедры информационных технологий,
Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва

АЛГОРИТМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ СХОЖЕСТИ ТЕКСТА В ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация. *Вопросно-ответные системы играют важную роль в поиске информации, а основным этапом в процессе их создания является обработка текста. Чтобы понять, как это происходит, следует изучить алгоритмы, которые распознают сходства в запросах пользователей и производят их анализ. Чем выше процент результата их работы, тем лучше они справляются с поставленной задачей. В данной статье рассмотрены основные процессы обработки естественных языков и работа вопросно-ответной системы. Произведен сравнительный анализ некоторых алгоритмов схожести и на основании этого сделан вывод о том, какой алгоритм лучше использовать для разработки системы.*

Ключевые слова: *вопросно-ответная система, Natural Language Processing, алгоритм распознавания схожести текста, коэффициент Жаккара, коэффициент Сёренсена.*

Введение. На сегодняшний день люди тратят много времени на поиск необходимой им различной информации. Чтобы помочь сократить время поиска, разрабатываются вопросно-ответные системы, которым можно задавать интересующие вопросы и получать ответы на естественном языке. Но обычному пользователю доступен лишь внешний интерфейс и в момент использования подобных систем никто не видит, как работают внутренние механизмы и мало кто об этом задумывается.

Для того, чтобы понять, как быстро и правильно получить ответ на заданный вопрос, необходимо иметь представление о таком понятии, как обработка текста. Оно включает в себя много различных этапов и является основой работы вопросно-ответной системы. На сегодняшний день разработки в области анализа текста играют большое значение и являются очень актуальной задачей.

1. Работа вопросно-ответной системы

Для того, чтобы понять, что такое вопросно-ответная система и как она работает,

необходимо познакомиться понятием Natural Language Processing.

NLP (обработка естественных языков) – это создание систем, которые будут обрабатывать или понимать естественный язык ради выполнения каких-либо задач. Эти задачи могут включать:

- Формирование ответов на вопросы (Question Answering). Примером является такие системы, как Siri, Alexa и Cortana.
- Анализ эмоциональной окраски высказываний (Sentiment Analysis). Определяет, имеет ли высказывание положительный или отрицательный смысл.
- Нахождение текста, соответствующего изображению (Image to Text Mappings). Происходит генерация подписи к входному изображению.
- Машинный перевод (Machine Translation). Осуществляется перевод абзаца текста с одного языка на другой.
- Распознавание речи (Speech Recognition).
- Морфологическая разметка (Part of Speech Tagging). Определение частей речи в предложении и их аннотирование.

- Извлечение сущностей (Name Entity Recognition).

Наиболее актуальной и интересной задачей является формирование ответов на вопросы [1]. Если подробно рассмотреть существующие популярные вопросно-ответные системы, то можно заметить, что все они работают в соответствии с определенной схемой. На вход система получает вопрос от пользователя, который задается на естественном языке. После чего в системе происходит работа с текстом заданного вопроса. Сюда включена начальная обработка, где исправляются различные ошибки, удаляются ненужные символы и прочее; текст разбивается на предложения; предложения, в

свою очередь, на слова; производится разбор всех слов (морфологический, синтаксический, семантический). Далее, используя базу результатов автоматической обработки создается запрос, передаваемый поисковой машине, которая выбирается документы, наиболее удовлетворяющие запросу. Текст, каждого подходящего документа подвергается обработке ровно так же, как и сам запрос на входе. После чего происходит отбор определенных фрагментов текста, которые передаются поисковой системе. Эти фрагменты она предоставляет на выход (в качестве ответа) [2]. Схема работы вопросно-ответной системы представлена ниже (рис. 1).

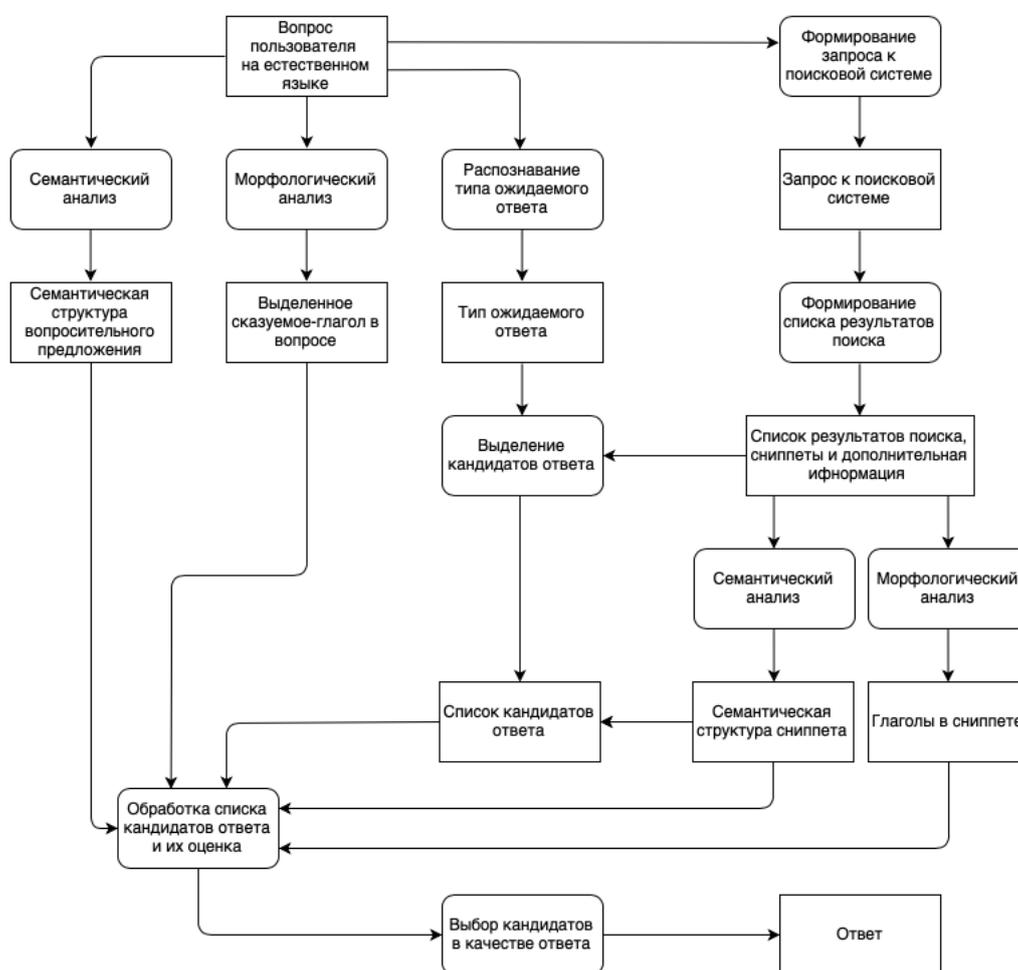

Рис. 1. Схема работы вопросно-ответной системы

2. Основные процессы в обработке естественных языков

Самым важным этапом в работе вопросно-ответной системы является обработка текста. Но чтобы понять, как именно формируются ответы на вопросы, необходимо рассмотреть основы NLP. В разработке вопросно-ответных систем раздел Natural Language Processing

посвящен тому, как компьютеры анализируют естественные языки и позволяет применять алгоритмы машинного обучения для текста и речи.

NLP для текста включает в себя несколько процессов. Каждый из них по-своему важен и необходим при создании вопросно-ответной системы [1].

- Разделение текста по предложениям. Идея заключается в том, что в английском, русском и некоторых других языках, можно выделять новое предложение каждый раз, когда находится определенный знак пунктуации – точка.

- Разделение предложений на слова-компоненты. Здесь разделителем служит пробел. Стоит отметить, что в английском языке с этим могут возникнуть проблемы, ведь некоторые составные существительные в нем иногда пишутся через пробел. Но ситуацию можно исправить, применяя различные библиотеки на этапе разработки.

- Лемматизация. Процесс приведения какой-либо формы слова к его словарной форме. Слово *drove* имеет словарную форму *drive*.

- Стемминг. Это процесс, в котором отрезается все «лишнее» от корня слова. Например, слова *cat*, *cats*, *cat's* сводятся к одной форме – *cat*.

- Стоп-слово. Такие слова исключаются из текста до или после обработки. Обычно это артикли, союзы и т.д., так как они не несут никакой смысловой нагрузки, а лишь создают шум в процессе обработки.

- Регулярные выражения. Некоторая последовательность символов, которая определяет шаблон поиска. Другими словами, для поиска используется строка-образец, состоящая из символов и метасимволов, которая задает правило поиска.

- Мешок слов. Это техника, при использовании которой на естественном языке каждый документ или текст выглядит как неупорядоченный набор слов без какой-либо информации о связи между ними. Любая информация о порядке или структуре слов игнорируется, отсюда и название.

Каждый из этих процессов помогает понять, как лучше разработать вопросно-ответную систему [3]. Ведь знание основы выделения признаков позволит использовать их как входные данные для алгоритмов машинного обучения.

3. Алгоритмы распознавания схожести текста

Для разработки вопросно-ответных систем используются различные алгоритмы, которые способны распознавать на сколько тексты похожи друг на друга. Они позволяют оценить, правильно ли система отвечает на заданные ей вопросы. Наиболее известными алгоритмами

являются коэффициент Жаккара и коэффициент Сёрнсена.

Коэффициент Жаккара. Иначе называется мерой Жаккара или коэффициентом сходства. Основан на использовании информации о множестве общих символов [4]. Вычисляется, как отношение количества уникальных символов в двух множествах к общему числу уникальных символов в двух множествах. Используется формула $J(A, B) = \frac{|A \cap B|}{|A \cup B|}$.

Для наилучшего понимания работы этого алгоритма, следует рассмотреть пример. Один человек делает запрос и пишет в поисковой строке слово «молоко». Второй человек оказывается менее грамотным и допускает ошибку, написав в поисковой строке «малоко». По смыслу запросы абсолютно одинаковы, ведь оба имели в виду один и тот же напиток, но написание оказалось разным. Вопросно-ответная система, в свою очередь, должна каким-то образом интерпретировать орфографически не правильный запрос. Чтобы это сделать, ей необходимо оценить, измерить похожесть запросов, выдав количественную оценку степени этой похожести. Именно здесь на помощь приходит коэффициент Жаккара.

Коэффициент Сёрнсена. Бинарная мера сходства, эквивалентная (связанная одной монотонно возрастающей зависимостью) мере Жаккара. По сути, они оба эквивалентны в том смысле, что, учитывая значение коэффициента Сёрнсена S , можно рассчитать соответствующее значение индекса Жаккара J и наоборот, используя уравнения $J = S / (2 - S)$ и $S = 2J / (1 + J)$ [5].

Данные алгоритмы будут сравниваться с алгоритмом Рэтклиффа-Обершельпа, который производит сопоставление с образцом и помогает решить проблему опечаток в текстах. Чтобы увидеть, как работают алгоритмы, необходимо взять некоторую базу данных. В ней содержатся вопросы и ответы на них, а также перепарфразированные вопросы, которые по смыслу идентичны исходным, но состоят из других слов.

Далее происходит работа с этой базой данных. В программу на языке Python загружается файл с вопросами и начинается основная работа. Все символы текста приводятся к нижнему регистру, удаляются знаки пунктуации, различные небуквенные символы и цифры. Каждая строка разбивается на список составляющих ее слов и удаляются стоп-слова, а также используется лемматизация.

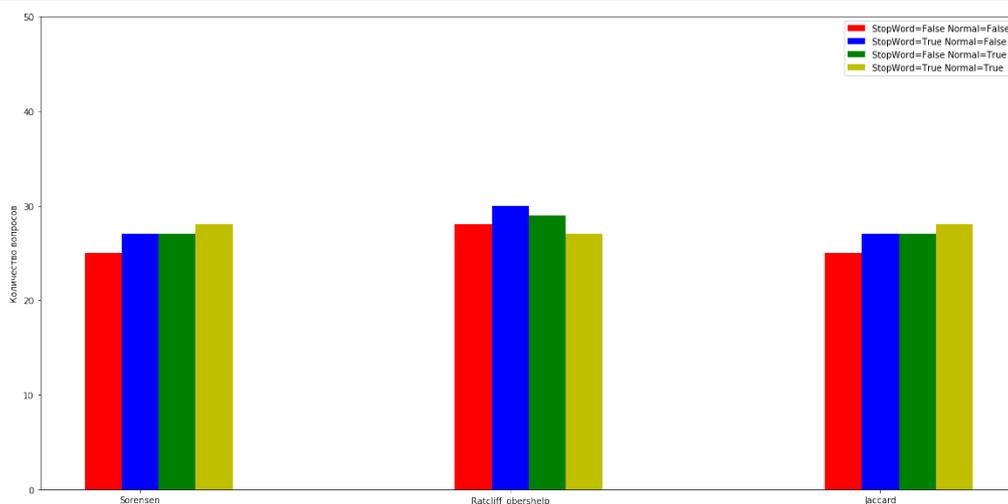

Рис. 2. Результат работы программы

В программе сравниваются два вопроса, похожих между собой и к ним применяются вышеуказанные алгоритмы. В конце выводится процент сравнения. Чем он выше, тем лучше работает тот или иной алгоритм. Результатом программы является график сравнения работы двух алгоритмов с алгоритмом Рэтклиффа-Обершельпа (рис. 2), исходя из которого видно, что алгоритм Серенсена и Жаккара не сильно отличаются друг от друга, но явно уступают алгоритму Рэтклиффа-Обершельпа.

Заключение

Вопросно-ответные системы играют важную роль в поиске информации. На сегодняшний день они умеют отвечать на вопросы пользователей, заданных на естественном языке. Но основным этапом в процессе их создания является обработка текста, для которой используются различные алгоритмы, способные распознавать на сколько тексты похожи друг на друга. Они позволяют оценить, правильно ли система отвечает на заданные ей вопросы.

Проанализировав в ходе статьи результаты работы некоторых алгоритмов схожести текста, стало очевидно, какой из них лучше справляется с обработкой входных данных.

Литература

1. Bird Steven, Klein Ewan, Loper Edward «Natural Language Processing with Python», 2009
2. Ferrucci D.A. «Building Watson: An overview of the DeepQA project» / D.A. Ferrucci, E.W. Brown, J. Chu-Carroll et al. // AI Magazine. – 2010. – Vol 31. – №3. – P. 59-79.
3. Мера Жаккара: <https://habr.com/ru/company/Voximplant/blog/446738/> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Leskovec J., Rajaraman A., Ullman J.D. Mining of Massive Datasets (2nd ed.). New-York: Cambridge University Press, 2014.
5. Коэффициент Сёренсена: https://en.wikipedia.org/wiki/Sørensen–Dice_coefficient (дата обращения: 16.03.2020).

ZHBANKOVA Elena Aleksandrovna

Student of the department of Information technology,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow

TEXT SIMILARITY RECOGNITION ALGORITHMS IN QUESTION-ANSWER SYSTEMS

Abstract. *Question-answer systems play an important role in the search for information, and the main stage in the process of their creation is text processing. You should study the algorithms that recognize the similarities in user requests and analyze them in order to understand how this happens. The higher the percentage of the result of their work, the better they cope with the task. This article discusses the basic processes of processing natural languages and the operation of the question-answer system. A comparative analysis of some similarity algorithms was performed and on the basis of this, a conclusion was drawn about which algorithm is better to use for system development.*

Keywords: *question-answer system, Natural Language Processing, text similarity algorithm, Jaccard coefficient, Sørensen coefficient.*

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

СЕМЕНОВА Дарья Павловна

магистрант кафедры водоснабжения и водоотведения,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
Россия, г. Москва

ПРОКЛАДКА ТРУБОПРОВОДОВ В УСЛОВИЯХ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы прокладки трубопроводов в условиях вечной мерзлоты. Классические технические методы совершенно не подходят в этом случае, более того они являются экономически не выгодными. Необходимо разрабатывать и внедрять новые технологические решения, учитывая долгосрочные прогнозы температурных режимов грунтов оснований, которые должны быть способны предупредить или же компенсировать отрицательное воздействие тепла для всех трубопроводов, прокладываемых в условиях вечной мерзлоты.

Ключевые слова: вечная мерзлота, прокладка трубопровода, Крайний Север, мерзлые грунты.

Основными характеристиками температурного режима вечномерзлых грунтов являются температура верхней границы зоны нулевых годовых амплитуд и толщина деятельного слоя. Деятельный слой – поверхностный грунт, который ежегодно оттаивает летом и вновь замерзает зимой. Сезонное оттаивание грунта летом в заполярных районах составляет в среднем от 0,5 до 3м. При переходе грунтов из мерзлого состояния в талое их несущая способность понижается, а для грунтов с высокой льдистостью становится ничтожной.

Применяются два основных принципа:

1. Использование грунтов оснований в мерзлом состоянии.
2. Использование грунтов оснований в оттаивающем и оттаявшем состоянии.

Строительство по принципу 1 рекомендуется для грунтов, находящихся в твердомерзлом состоянии. Для сохранения грунтов в мерзлом состоянии предусматривается устройство продуваемого холодного подполья с естественной круглогодичной вентиляцией. При низких среднегодовых температурах грунтов (ниже -3) возможно применение вентилируемой подсыпки из крупнообломочных грунтов, так называемого, термоизолирующего слоя.

Строительство по принципу 2 осуществляется при неглубоком залегании скальных

грунтов, а также в районах при не сплошном распространении вечномерзлых грунтов. При этом в процессе эксплуатации зданий и сооружений необходимо предусматривать мероприятия по уменьшению неравномерности осадок путем равномерного распределения нагрузок на фундаменты и устройства теплоизолирующей искусственной грунтовой подушки под основанием зданий и сооружений [1].

Прокладка трубопроводов

Существуют следующие виды прокладки водоотводящих коммуникаций: подземная, наземная и надземная (рис.1). Они в свою очередь могут быть одиночными и совмещенными. При проектировании и строительстве сетей канализации следует учитывать взаимную зависимость типа прокладки и условий ее применения [2].

Подземная. По сравнению с другими типами прокладки трубопроводов подземная прокладка обладает некоторыми преимуществами. При подземной прокладке не загромождается территория населенного места, чем достигается максимальное ее благоустройство; уменьшается снегозаносимость; облегчается поверхностный водоотвод атмосферных вод. Кроме того, при подземной прокладке вокруг трубопровода образуется талик, который

является аккумулятором тепла и защищающий периодически действующие трубопроводы канализации от замерзания в них жидкости.

В настоящее время в практики строительства известен ряд типов искусственных оснований под трубопроводы, устраиваемых в условиях вечной мерзлоты: свайные, продольно лежневые опоры, “плавающие” – сплошные

настилы из пластин, уложенные поперек траншеи, подземные эстакады. Эти конструкции относятся к числу сложных, трудоемких и дорогостоящих решений. Рациональным типом оснований может быть грунтовое основание. Его можно устраивать путем замены местного грунта в основании или предпостроечного оттаивания и уплотнения грунтов основания.

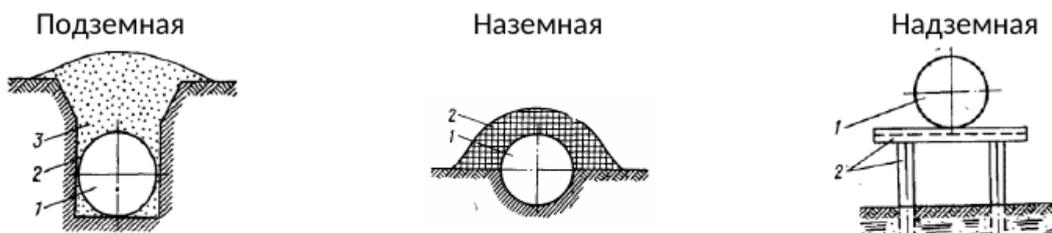

Рис. 1. Виды прокладки трубопроводов

Таблица

Высота слоя замененного грунта

Степень просадочности грунта, в %	Диаметр трубопровода, в м	Глубина заложения до верха трубы	Толщина слоя глинобетона под трубопроводом, в см	Высота слоя замененного грунта, в см
Менее 3	150-200	70-100	25	-
		110-150	25	-
	250-300	70-100	25	-
		110-150	25	-
От 3 до 6	150-200	70-100	25	60
		110-150	25	80
	250-300	70-100	30	80
		110-150	30	100
Более 6	150-200	70-100	25	80
		110-150	30	110
	250-300	70-100	35	100
		110-150	35	120

Высота слоя замены грунта, приведенная в табл. 1 проверяется тепловым расчетом, которым определяется радиус талого грунта под трубопроводом по известным расчетным формулам А.А. Андрияшего, Д.В. Редозубого.

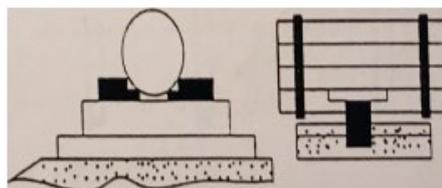
Одним из видов подземной прокладки трубопроводов в условиях просадочных льдонасыщенных грунтов является совмещенная прокладка всех или нескольких инженерных сетей в проходных железобетонных каналах. Проходные каналы могут быть одноярусными или двухъярусными

Наземная прокладка. Наземная прокладка канализационных трубопроводов в практике строительства встречается значительно реже подземной и может быть осуществлена при наличии достаточно естественного уклона местности (рис.2). Ее следует применять вне застройки населенных мест. При достаточном уклоне местности лучшим способом следует считать прокладку коммуникаций в проветриваемых подпольях под зданиями.

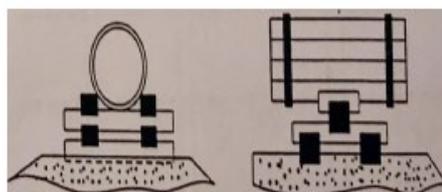
Наземная прокладка трубопроводов имеет перед подземной прокладкой непосредственное в грунте или в непроходных каналах ряд

преимуществ: ограниченное тепловое воздействие на вечномёрзлые грунты; простота обслуживания и ремонта, а также возможность

быстрой ликвидации аварии; как правило, меньшая стоимость строительства и эксплуатации.

Лежневая опора

Городковая опора

Рис. 2. Наземная прокладка

Наряду с преимуществами наземная прокладка имеет существенные недостатки: загромождение территории населенного места; сложность пересечения с проездами; повышенные тепловые потери; необходимость устройства теплоизоляции и предотвращения тепловых деформаций.

Частота отказа на 1 км трассы при подземном способе – 3, надземном – 0,42, подземном – 0,13. Анализ трассы Соленинское-Месояха-Норильск [3].

Прокладка в земляных валиках. В случае отсутствия теплоизоляционных материалов на

месте и при высоком уровне грунтовых вод применяется одиночная прокладка трубопроводов в земляных валиках.

Земляные валики можно отсыпать или по естественному растительному покрову (рис. 3.), или над выемкой, заполненной замененным грунтом (полувыемка - полунасыпь). Если по теплотехническим расчетам окажется, что валик получается выше 1,2 м, то следует применять полувыемку-полунасыпь, заполнив выемку сухим, уплотненным мало фильтрующим грунтом. Глубина выемки принимается до 0,8-1,1 м.

Прокладка трубопроводов в земляном валике:

1 - местный грунт; 2 - песчано-гравийный слой; 3 - одерновка; 4 - слой глинобетона; 5 - местный уплотненный грунт; 6 - теплоизоляционная защита из торфа; 7 - снег.

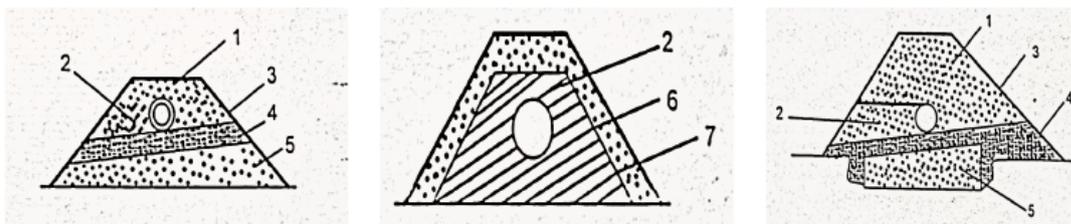

Рис. 3. Прокладка трубопровода в земляном валике

Прокладку трубопроводов в земляных валиках следует осуществлять вне территории населенных мест. Преимуществами прокладки сетей в земляных валиках является:

по сравнению с наземной прокладкой: наличие талика вокруг труб, допускающего более длительный перерыв движения жидкости по ним; отсутствие тепло- и гидроизоляции трубопроводов; простота строительства и экономия капитальных затрат;

по сравнению с подземной прокладкой: простота и экономичность устройства; отсутствие трудоемких и дорогостоящих земляных работ по рытью траншей; значительно легче обнаружить и устранить утечки воды из труб; исключается фильтрация надмерзлотных вод вдоль труб.

В тоже время этот тип прокладки имеет ряд недостатков: загромождается территория; увеличивается ее снегозаносимость; требуются дополнительные устройства по организации отвода поверхностных вод.

Глубина заложения трубопроводов

На глубину заложения канализационных трубопроводов в грунт основное влияние оказывает рельеф местности. Умелое использование рельефа местности при трассировке канализационных сетей может привести к значительному уменьшению их глубины заложения [4].

Влияние на целостность трубопроводов глубины их заложения объясняется физической сущностью тепловых процессов, происходящих в грунте. Между поверхностью грунта и наружным воздухом происходит довольно интенсивный теплообмен, в результате чего верхний слой грунта глубиной 0,5-1 м в период холодного времени года имеет более низкую минимальную температуру, чем нижележащие слои грунта.

Суточные колебания температуры наблюдаются только в неглубоком верхнем слое грунта и уже на глубине 0,5-0,6 м затухают. На большей глубине происходит изменение температуры грунта под влиянием внешних факторов, постоянно действующих довольно длительное время от нескольких суток до месяца.

Помимо изложенного следует отметить, что грунт, окружающий трубопровод является своего рода теплоизоляцией и чем более мощным слоем он прикрывает трубопровод, тем меньше тепла уходит через поверхность грунта в воздух. Следовательно, при глубоком заложении

большая часть тепла участвует в растеплении грунта вокруг трубопровода, чем при мелком его заложении.

Из сказанного следует, что при глубоком заложении трубопровода вокруг него образуется талая зона грунта (талик) значительно большей величины, чем при мелком заложении. Талик вокруг трубопровода, уложенного во влажных просадочных грунтах, и представляет собой разжиженную массу, которая обладает исключительно малой несущей способностью. Очевидно, что чем меньше размеры талика, тем устойчивее будет трубопровод при эксплуатации. с уменьшением глубины заложения снижается стоимость строительства и ремонта трубопроводов, облегчаются условия их эксплуатации. Оптимальным решением, при достаточной мощности деятельного слоя, является прокладка трубопроводом в этом слое, так как в этом случае может отсутствовать деградация вечной мерзлоты в основании трубопровода и, следовательно, отпадает необходимость устройства искусственного основания под ним.

Следовательно, целесообразно прокладывать трубы на глубине 0,7-1 м. При устройстве самотечных канализационных сетей такая глубина заложения по условиям рельефа местности может быть превышена. Поэтому максимальную глубину заложения можно допускать 2,5-3м. Если этой глубины недостаточно, следует устраивать станцию перекачки [5].

Заключение

Способ прокладки инженерных коммуникаций зависит от способности грунтов к просадке при оттаивании. Водонесущие коммуникации прокладываются отдельно или совместно в каналах; способ прокладки может быть подземным, наземным или надземным.

При подземной прокладке теплого трубопровода вокруг труб образуются большие ореолы оттаивания и грунт в основании труб проседает, деформируя трубопровод. Кроме того, в результате оттаивания происходит осадка дневной поверхности и это при наличии высокольдистых грунтов или подземного льда может привести к термокарсту. При подземной прокладке холодного трубопровода вокруг труб образуется ореол промерзания. Если ниже труб находится талый грунт, то трубопровод может быть разрушен силами нормального пучения.

Литература

1. СП 445.1325800.2018 Водопропускные трубы и системы водоотвода в районах вечной мерзлоты. Правила проектирования

2. Колоколова Н.А., Гаррис Н.А. О выборе способа прокладки трубопроводов в районах вечной мерзлоты // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vybore-sposoba-prokladki-truboprovodov-v-rayonah-vechnoy-merzloty> (дата обращения: 08.10.2019).

3. Харионовский В.В. Повышение прочности газопроводов в сложных условиях. – Л.: Недра, 1990. – 180 с.

4. СП 32.13330.2012 "СНиП 2.04.03-85. Канализация. Наружные сети и сооружения". – М.: Министерство регионального развития РФ, 2011

5. Ахметов А.Х. (УГНТУ) Способ прокладки трубопровода, проходящего в талых с островной мерзлотой просадочных многолетнемерзлых грунтах. Пат. 2622681 Россия, МПК F16L 1/026 (2006.01). УГНТУ. N 2016106847; Заявл. 25.02.2016; Оpubл.19.06.2017. Рус.

SEMENOVA Daria Pavlovna

Undergraduate, Moscow State University of Civil Engineering,
Russia, Moscow

LAYING PIPELINES IN PERMAFROST CONDITIONS

Abstract. *The article discusses various ways of laying pipelines in permafrost conditions. Classical technical methods are completely unsuitable in this case, moreover, they are not economically profitable. It is necessary to develop and implement new technological solutions, taking into account long-term forecasts of the temperature conditions of the soil bases, which should be able to prevent or compensate for the negative impact of heat for all pipelines laid in permafrost conditions.*

Keywords: *permafrost, the installation of the pipelines, the far North, the frozen ground.*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ВОИНОВА Наталья Евгеньевна

заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма,
кандидат исторических наук, доцент,
Курский государственный университет,
Россия, г. Курск

РОМАНОВА Юлия Андреевна

студентка второго курса магистратуры кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
Курский государственный университет,
Россия, г. Курск

ОСОБЕННОСТИ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

***Аннотация.** В статье рассматриваются и анализируются специфические особенности услуг в сельском туризме.*

***Ключевые слова:** сельский туризм, агротуризм, типы сельских территорий, виды мотивации, человеческие потребности.*

Прочная эмоциональная связь является лучшей основой для личностного роста. Потребность в эмоциональной поддержке и желание открывать мир взаимосвязаны, и находятся в активном состоянии только поочередно, т.е. человек может проявлять активность, любопытство, увлеченно заниматься различной деятельностью только тогда, когда есть эмоциональная и физическая безопасность. И наоборот, если есть ощущение тревоги и небезопасности, то любая активная деятельность и познавательный интерес невозможны.

Так и при формировании услуги в сельском туризме важно обратить внимание на создание пространства безопасности на неизвестной территории (место проживания, еда, коммуникация).

Степень качества предоставляемых услуг во многом зависит от типа сельской территории. Согласно «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» выделяется 4 типа субъектов Российской Федерации с различным характером освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности [2]:

Тип 1 – регионы с развитой аграрной специализацией. Для данной территории характерны такие виды услуг как: благоустроенный отдых, разработанные экскурсионные маршруты, проведение крупных праздников и фестивалей, мастерские и проведение мастер-классов.

Тип 2 – регионы с полифункциональной сельской экономикой, т.е. сельским хозяйством пригородного типа. Территория характеризуется дачным отдыхом и тематическими программами (семинары, сессии и т.д.).

Тип 3 – регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии. Здесь ведется разработка целевых программ по восстановлению сельских территорий и организация этнокультурных экспедиций с целью воссоздания традиций и местного фольклора.

Тип 4 – регионы с мелкоочаговым или традиционным хозяйством коренных народов. Характерные виды услуг заключаются в знакомстве с мифологией, бытом и традициями коренного населения в аутентичных условиях, организации культурно-природных экспедиций и проведении этнофестивалей.

Мы видим, что развитие сельских территорий влияет и на качество отдыха туристов. Поэтому при решении вопросов безопасности отдыхающих важно четко обозначить специфику той или иной местности, чтобы турист мог выбирать в зависимости от своих потребностей, интересов и толерантности к неустроенности быта.

Также различают и типы туристов в зависимости от выбранных ими условий проживания:

- первый и второй тип сельских территорий – турист, который ориентирован на блага цивилизации, т.е. важны бытовая и телесный комфорт;

- третий и четвертый тип сельских территорий – турист, который ориентирован на исследование и познание, для которого важна познавательная составляющая, смысловое содержание услуги, иногда бытовая аскетизм.

В первом случае, мотивация туриста связана с потребностью в снятии эмоционального и физического напряжения, во втором – с потребностью в исследовательской деятельности и знакомстве с чем-то новым.

Таким образом, при разработке пакета услуг в сфере сельского туризма важно учитывать специфические особенности территорий, знать не только потенциал и ограничения предоставляемых услуг, но и базовые потребности человека.

Рассмотрим основные потребности человека через призму сельского туризма:

- физиологические – основа существования человека. В любом путешествии для туристов должны быть созданы условия, обеспечивающие безопасность на этом уровне (проживание, питание и т.д.);

- потребность в общении – любые эмоциональные отношения являются гарантией выживания и снижения уровня тревоги;

- потребность в познание чего-то нового способствует развитию интереса и появлению положительных эмоций, но в условиях физического психологического дискомфорта проявление данного свойства невозможно;

- чувственное восприятия мира через интерактивное взаимодействие и знакомство с новыми традициями и обычаями, получение нового опыта способствует физическому и психологическому здоровью;

- потребность в личной эффективности в новой деятельности – является необходимым и достаточным условием для формирования

чувства собственного достоинства и ценностного отношения к деятельности;

- потребность избегать неприятных ощущений как естественная реакция на стрессовые ситуации.

Знание жизненно важных потребностей при создании услуги и применение их к разным типам сельских территорий поможет избежать неудовлетворенности отдыхом. Рассмотрим некоторые примеры:

- удовлетворение физических потребностей связано с размещением туристов на территории, отвечающей их уровню комфорта;

- общение с хозяином или хозяйкой дома способствует удовлетворению эмоциональной привязанности и созданию психологического комфорта в месте проживания;

- в зависимости от специфики и содержательной части предоставляемых услуг (проведение экскурсий) удовлетворяется потребность в познании;

- чувственное восприятие удовлетворяется путем выбора сельской территории для отдыха, где проживание, быт и природные ландшафты являются необходимым и достаточным условием для восстановления туриста;

- турист, участвуя в мастер-классах, удовлетворяет потребность в личной эффективности, т.е. он начинает чувствовать силу в собственных достижениях, которая оказывает терапевтический эффект;

- потребность избегать стрессовых ситуаций может стать предпосылкой не выбора сельского туризма, поэтому для удовлетворения этой потребности необходимо предоставлять точную (правдивую) и ясную информацию о месте пребывания, обеспечения трансфера и прочих услуг возможных на данной территории.

Таким образом, потребности являются необходимым и достаточным фактором установления эмоциональных связей между хозяевами и туристами, что становится залогом возвращения и привлечения новых туристов на сельские территории.

Помимо типа сельской территории и потребности туриста существует третий критерий, который помогает определить специфику услуг сельского туризма – мотив, которым человек руководствуется при выборе места отдыха в сельской местности. В учебном пособии «Специальные виды туристской деятельности. Сельский туризм» Баканова А.А. выделяет следующие мотивы [1]:

1. отдых в сельской местности является устоявшимся у определенной категории людей в силу семейных или других традиций;

2. в селе (деревне) благоприятные климатические условия, которые способствуют оздоровлению;

3. естественная потребность человека – находиться как можно ближе к природе и на свежем воздухе;

4. здоровое и экологически чистое питание, которое возможно в сельской местности благодаря домашним фермерским хозяйствам;

5. возможность принять участие в сельскохозяйственных работах и промыслах в свое удовольствие;

6. сельские местности с ярко выраженными национальными чертами помогают

отдыхающему приобщиться к культуре, обычаям, принять участие в национальных праздниках и этнофестивалях;

7. каждая сельская местность обладает возможностью заниматься определенными видами спорта (велосипедные и конные прогулки, горнолыжное катание, сплав по реке и т.д.);

8. сельский туризм – экономически выгодный тип отдыха, по сравнению с курортным туризмом или другим.

Определим, через какие типы сельских территорий и виды мотиваций происходит удовлетворений человеческих потребностей (таблица 1).

Таблица 1

**Согласование потребностей и видов мотивации в сельском туризме
и типами сельских территорий**

Тип потребности	Вид мотивации	Тип сельской территории
Физиологический	Оздоровление в благоприятных климатических условиях (2) и близость к естественной природе (3)	Регионы с развитой аграрной специализацией (первый). Регионы с сельским хозяйством пригородного типа (второй).
Эмоциональный	В силу семейных или иных традиций отдых в сельской местности устоявшийся (1)	Не зависит от типа сельских территорий.
Познавательный	Приобщение к сельскохозяйственным работам (5) и знакомство с культурой, бытом и обычаями, участие в этнофестивалях (6)	Не зависит от типа сельских территорий.
Чувственного восприятия	Оздоровление в благоприятных климатических условиях (2) и близость к естественной природе (3)	Не зависит от типа сельских территорий.
Личной эффективности	Приобщение к сельскохозяйственным работам (5) и возможность заниматься каким-либо видом спорта (7)	Не зависит от типа сельских территорий.
Избегания стрессовых ситуаций	В силу семейных или иных традиций отдых в сельской местности устоявшийся (1) и недостаточное количество средств, для отдыха на дорогих курортах (8)	Регионы с развитой аграрной специализацией (первый). Регионы с сельским хозяйством пригородного типа (второй).

Таким образом, зная и понимая связь между типом сельской территории, потребностями человека и видами мотивации, можно

определить специфику услуг и разделить все виды туризма по категориям активности-пассивности и целям путешествия (таблица 2).

Таблица 2

Распределение форм активности в видах сельского туризма

Виды туризма	Форма активности	
	Активная	Пассивная
Познавательный	Экспедиции	Экскурсионный туры
Самодетельный	Создание собственных маршрутов для приобретения личного опыта и активного отдыха	Нет
Оздоровительный	Изменение качества жизни	Предоставление условий, способствующих укреплению здоровья
Экологический	Проекты по воссозданию и сохранению природных ландшафтов	Посещение экологических мест
Спортивный	Участие в спортивных состязаниях	Болельщик спортивных состязаний
Гастрономический	Собственное приготовление и участие в мастер-классах	Знакомство с особенностями национальной кухни через дегустацию и наблюдение
Рекреационный	Активная форма развлечений	Пассивная форма развлечений
Этнографический, исторический	Участие в мероприятиях, связанных с знакомством с особенностями быта и культурных традиций	Проживание на историческом месте
Хобби-туризм	Участие в акциях и различных проектах, связанных с хобби	Нет

Так, активными формами взаимодействия в туризме являются: участие в мастер-классах, интерактивное взаимодействие, собственно активная деятельность. Пассивными формами: рассказ, экскурсия, анимация, посещение мастерских.

Следовательно, сочетание пассивных и активных форм взаимодействия создает уникальное пространство эмоционального контакта между хозяином/хозяйкой и туристами с целью привлечения туристского потока в сельский туризм.

Литература

1. Баканова А.А. Специальные виды туристской деятельности. Сельский туризм: учебное пособие / под общей редакцией Т.И. Власовой. – СПб: Издательство Д.А.Р.К., 2011. – 128 с.
2. Распоряжение от 02.02.2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» – [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/420251273>.

VOINOVA Natalya Evgenevna

Head of Department of Social and Cultural Service and Tourism,
PhD in Historical sciences, associate professor,
Kursk State University, Russia, Kursk

ROMANOVA Julia Andreevna

2nd year student of the Department of Social and Cultural Service and Tourism,
Kursk State University, Russia, Kursk

FEATURES OF RURAL TOURISM SERVICES

Abstract. The article discusses and analyzes the specific features of services in rural tourism.

Keywords: rural tourism, agritourism, types of rural territories, types of motivation, human needs.

МАЛИНА Виктория Викторовна

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
кандидат исторических наук, доцент,
Курский государственный университет,
Россия, г. Курск

РОМАНОВА Юлия Андреевна

студентка второго курса магистратуры кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
Курский государственный университет,
Россия, г. Курск

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация.** В статье рассматривается и анализируется состояние развития сельского туризма в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** сельский туризм, агротуризм, стратегия развития туризма в Российской Федерации.*

Россия занимает незначительное место на мировом туристском рынке притом, что имеет огромный туристский потенциал, конкурентные преимущества которого заключаются в уникальных объектах архитектурного, культурного, исторического и природного наследия, а также национальном колорите страны. Сельский туризм может стать одним из важнейших направлений экономического развития, который будет способствовать социальному, духовному и экономическому развитию как регионов России, так и страны в целом.

Для развития сельского туризма Российская Федерация имеет огромные преимущества, так как страна располагает уникальными и неповторимыми природными и экологическими условиями, а также архитектурными и этнографическими памятниками. В настоящее время нет единой концепции развития сельского туризма, принятой на федеральном уровне. В основном существуют районы, с широко развитым сельским туризмом, и районы, которые заинтересованы в его становлении. Но отсутствие стимулов к его распространению, приводит к тому, что местные жители принимают у себя постоянных туристов, а популяризацией сельского туризма не занимаются, так как данная задача лежит на специализированных структурах.

Что такое сельский туризм? Согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», сельский туризм – вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды [3, с. 3]. В данном документе отражено только определение, но самого плана развития данного вида туризма нет. В п. 3 гл. 2. «Развитие отдельных видов туризма» говорится, что приоритетные виды туризма должны выделяться индивидуально с учетом туристских ресурсов и особенностей социально-экономического развития туристских территорий Российской Федерации. При этом «Для целей Стратегии необходимо определение отдельных видов туризма, для развития которых требуется формирование специальных мер государственной поддержки, снятие административный и социально-экономических ограничений развития. К таким видам туризма относятся детский, культурно-познавательный, горнолыжный, круизный, экологический и деловой» [3, с. 14].

Таким образом, сельский туризм не является приоритетным направлением на федеральном уровне, поэтому планы и стратегии его развития принимаются исключительно на региональном уровне. На территории России

возможно развитие всех видов туризма, но этот потенциал используется не в полной мере, и как следствие развитие туризма в России идет весьма медленно и не системно. Сельский туризм может стать высокодоходным направлением в экономической сфере, который привлечет дополнительный поток туристов.

В сельском туризме можно выделить несколько направлений развития: создание этнографических деревень с опорой на традиционную архитектуру, расположенных далеко от города в живописных местах, и сдача в наем домов или комнат; организация туров с проживанием и питанием туристов в деревенских или фермерских домах, где гости знакомятся с традициями, сельским бытом и ремеслами, а также принимают участие в сельскохозяйственной работе. Туры могут быть как многодневные, так и частью ознакомительного тура по региону, когда 1-2 дня выделяется на посещение сельской местности.

Факторы, отрицательно воздействующие на развитие сельского туризма:

1. Моральный и физический износ существующей материальной базы.
2. Отсутствие коллективных средств размещения туристического класса. В зарубежных странах классификация гостиниц практикуется давно и является обязательной, в России только с 2019 года предоставление гостиничных услуг на все территории Российской Федерации допускается при наличии свидетельства о присвоении гостинице определенной категории [2, с. 27].
3. Незаинтересованность представителей крупного бизнеса во вложении инвестиций в развитие туристской индустрии.
4. Незаинтересованной государства в распространении некоммерческой рекламы о туристском потенциале страны за рубежом.
5. Низкий уровень подготовки кадров и как следствие низкое качество обслуживания во всех секторах туристической индустрии.

В настоящее время для сельского туризма подходит западноевропейская модель развития – «малое семейное хозяйство». Данная модель подразумевает создание на базе уже существующего в сельской местности жилого фонда сети средств размещения, которые будут отвечать современным условиям комфорта (классификация). Они будут включены в информационную базу данных и обеспечены профессиональным персоналом, который будет

осуществлять обслуживание по единым стандартам.

«Национальная деревня» – азиатская модель функционирования сельского туризма. Ее особенность заключается в создании стилизованных под национальную специфику «агротуристских деревень», «рыбачьих деревень», этнографических центров и др. Но данная модель требует больших инвестиционных ресурсов не только местного уровня, но и внешнего, в т.ч. поддержка проектов на уровне региона.

Например, в Калужской области сельский туризм является одним из приоритетных направлений, которому уделяется особое внимание. На территории региона насчитывается более 110 агроусадоб. Их владельцы предлагают размещение в комфортабельных домах, здоровое питание, организацию охоты, рыбалки и другого активного отдыха на природе.

Имея выгодное географическое положение и богатые природные ресурсы, Калужская область является уникальной территорией для развития туристской индустрии, в частности сельского туризма.

С 2014 года в Калужской области действует некоммерческая организация Ассоциация «Сельского и агро-туризма Калужской области» – это объединение объектов сельского туризма, предоставляющих услуги активного отдыха на природе на любой вкус. В настоящее время Ассоциация активно развивается и ведет успешную деятельность в различных направлениях, в том числе [1]:

1. Проводится обучение для руководителей и собственников агросельских усадоб.
2. Совместно с министерством культуры и туризма Калужской области организуются пресс-туры по объектам агротуризма. Участие в данных турах принимают представители центральных и областных СМИ, ведущие туроператоры России.
3. Членами ассоциации ежегодно проводятся событийные мероприятия на объектах сельского туризма.
4. Создана маркетинговая концепция развития объектов агросельского туризма.

Как мы видим, в развитии сельского туризма в Калужской области заинтересованы частный бизнес и органы местной власти, так как ведется разработка и внедрение программ по развитию данного направления также за счет средств областного бюджета. Поэтому на сегодняшний день регион занимает одно из

ведущих мест по развитию данного туристического направления.

Можно выделить преимущества и недостатки развития сельского туризма в целом. Преимущества: высокий сельскохозяйственный и природно-рекреационный потенциал страны; наличие культурных и исторических объектов федерального и мирового значения; разнообразие деятельности крестьянских и личных подсобных хозяйств.

Недостатки: низкий уровень развития туристской инфраструктуры в селе; низкий уровень подготовки кадров в сфере туризма; слабо проработанная система продвижения турпродуктов на внутреннем и международном уровнях; отсутствие привлекательности и узнаваемости бренда сельских территорий; слабо развитая отраслевая статистика, которая обеспечивает информационную и управленческую поддержку развития туристической индустрии; незначительный объем инвестиций; отсутствие специальных государственных программ поддержки для жителей сельской местности, желающих начать предпринимательскую деятельность в сфере туризма.

Недостатков больше, чем преимуществ, но их можно решить. Сельский туризм в России может и должен стать привлекательным видом предпринимательской деятельности на территории сельской местности. Актуальности этого вида деятельности проявляется в его воздействии как на экономику, так и на решение социально-культурных проблем села.

Сельский туризм оказывает позитивное влияние на сохранение и развитие сельских территорий, рациональное использование их ресурсного потенциала, стимулирует развитие личных подсобных хозяйств, расширяя спрос на экологически чистые, натуральные продукты питания, а также обустройство сельских территорий, строительство, народные промыслы, культуру и самобытность, т.е. в целом на решение социально-экономических проблем сельских территорий, прежде всего, проблем занятости населения сельской местности. Все это влияет на уровень

конкурентоспособности сельских территорий, проявляющейся в повышении уровня благосостояния жителей.

Для увеличения доли малого и среднего предпринимательства в структуре сельского туризма, а как следствие для комплексного развития сельских территорий, необходимо предпринять комплекс мер для привлечения инвестиций в укрепление туристской инфраструктуры села. Это не только разработка федеральной целевой программы по развитию сельского туризма, но и необходимость разработки и реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований всех уровней – от сельского поселения до района и городского округа. Для создания комплексной стратегии развития сельского туризма на территории РФ, с четким индикативным механизмом реализации, необходимо достоверно определить уровень состояния и перспективы развития данного сегмента туристского рынка.

Таким образом, значение туризма в экономике страны все больше возрастает. Для полноценного развития туристского направления необходимо понимать закономерности развития данной отрасли, оценивать перспективы, способствовать упрочению позиций на мировом туристском рынке, представляя новый вид туризма, который позволит иностранным туристам познакомиться с нашей страной «изнутри» – сельский туризм.

Литература

1. Ассоциация «Сельского и агротуризма Калужской области». – [Электронный ресурс] // URL: <https://seltour40.ru/about.html>
2. Российская Федерация. Федеральный закон № 132-ФЗ. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. [Текст]: [Принят Государственной думой 24 ноября 1996 года] офиц. текст. – М. – 63 с.
3. Российская Федерация. Распоряжение № 2129-р. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. [Текст]: [Принят Правительством РФ 20 сентября 2019 года] офиц. текст. – М. – 65 с.

MALINA Victoria Viktorovna

associate professor of the Department of Social and Cultural Service and Tourism,
PhD of Historical Sciences, associate professor,
Kursk State University, Russia, Kursk

ROMANOVA Julia Andreevna

2nd year student of the Department of Social and Cultural Service and Tourism,
Kursk State University, Russia, Kursk

CURRENT STATE OF RURAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article examines and analyzes the state of rural tourism development in the Russian Federation.*

***Keywords:** rural tourism, agritourism, tourism development strategy in the Russian Federation.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ПОКАТКОВА Анастасия Игоревна

магистрант второго года обучения,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-1930-х гг. КАК ПРОСТРАНСТВО ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть влияние городской среды Тульской губернии 1920-1930-х гг. на общественную жизнь и социальный портрет горожанок. На протяжении рассматриваемого периода обесценился церковный брак, увеличилось количество разводов и абортот.

Ключевые слова: горожанка, эмансипация, асоциальные явления, девиантное поведение.

На протяжении долгих столетий основным назначением женщины являлось продолжение рода. Она выступала исключительно хранительницей домашнего очага, тогда как все виды соприкосновения с внешним миром брал на себя мужчина. В современном социуме гендерные различия достаточно условны. Женщины стремительно вторглись в сферы, ранее традиционно «принадлежавшие» мужчинам: политику, науку, экономику, управление, армию. Для решения современных задач определения роли женщины в обществе опыт государственной политики в отношении женщин в 1920-1930-е гг., в том числе, опыт по трудоустройству, социальной поддержке и защите прав женщин является актуальным. Необходима популяризация традиций, особенностей исторического опыта организации повседневной жизни горожанок Тульской губернии в 1920-1930-х гг. Территориальные рамки исследования охватывают Тульскую губернию. В 1796 г. Тульское наместничество преобразовано в губернию. Тульская губерния упразднена в 1929 году.

Значительную роль в освещении вопроса сыграли работы руководителей женского движения, стоявших у истоков организации женщин в первые годы советской власти. Среди них: И.Ф. Арманд, К.Н. Самойлова, А.М. Коллонтай, С.Н. Смидович, А.В. Артюхина,

Н.К. Крупская, В.П. Лебедева [1]. В их работах была предпринята попытка обобщения первоначального опыта работы среди женщин. В данных произведениях рассматриваются наиболее важные для того времени задачи организационной и практической деятельности государственных и партийных органов среди женщин [2], разрабатывается система социальных преобразований в области быта и материнства [3], анализ расширения сфер женской трудовой деятельности [4].

В 1920-1930-х гг. женщины почти во всех регионах нашей страны стремились добиться права на получение образования, продуктивный труд и участие в политическом процессе. О равноправии мужчин и женщин задумывались и в партийных верхах.

Вопрос эмансипации затрагивался в Декретах ВЦИК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака», принятых большевиками.

Вплоть до середины 1920-х г. семье уделялась второстепенная роль в обществе, только во второй половине 1930-х гг. происходит значительное изменение. Семья и брак начинают занимать важное место в обществе, поэтому в новом образе женщины совмещаются общественно-политический и семейно-бытовой статусы, перестают критиковаться роли матери, жены.

Образ «новой женщины» создавался постепенно. Идеи «нового быта» и «свободной любви» постепенно отодвигали роль матери и жены на задний план. Для решения проблемы улучшения жизни женщин в Туле в 1921 г. был создан местный женотдел. Лидером тульского губженотдела была Екатерина Дагаева.

Женотделы занимались охраной женского труда и материнства, строительством социальных объектов, борьбой с проституцией и малолетней преступностью, перевоспитанием женщин для того, чтобы «дать коммунистическому обществу нового члена» [5]. Для пропаганды политики власти участницы тульского губженотдела решили выпускать свой журнал под названием «Красная тулячка».

Активно призывая женщин на производство, партия не забывала и об их материнской роли. Так, в 20-30-е годы XX в. в Туле работало несколько кружков для матерей «по уходу и воспитанию детей», создавались дома младенца для содержания сирот и подкидышей, в 1926 г. открылся Центральный родильный дом.

Так, по Тульской губернии в 1924 г. в сельских советах состояло всего 1,1 % крестьянок; в то время как в городском совете числилось 12,1% работниц. В 1932 г. ситуация незначительно изменилась: в сельсоветах крестьянок стало входить 3,3%, в горсовете процент работниц возрос до 14,4% [5]. Статистические данные свидетельствуют об увеличении числа женщин в Советах, значит, агитационная работа губженотдела имела определенные результаты. Однако эти показатели абсолютно не соответствовали стремлениям советской власти. По плану ЦК Женотдела, представленному в губернские женотделы страны, к 1930 г. в городской совет должно было входить не менее 45% горожанок, в сельсоветы - не менее 35% крестьянок [7].

Вопросы, касаемо повседневной жизни горожанок Тульской губернии так же не оставались не затронутыми, происходили изменения во всех сферах.

В начале XX в некоторых парикмахерских были открыты дамские отделения, но женщины услугами парикмахера не пользовались, делали прически и стрижки самостоятельно. Для провинциального тульского общества посещение женщиной парикмахерской считалось весьма смелым поступком, позиционирующим самостоятельность и свободу, учитывая именно тот факт, что парикмахерами были

мужчины. Богатые и знатные дамы, «чтобы уложить волосы», приглашали парикмахера домой, что считалось обычным явлением в аристократической среде.

Принято считать, что короткие женские стрижки – это изобретение эмансипированных женщин XX века. Но, между тем, в романе нашего земляка Л.Н. Толстого мы находим упоминание о короткой прическе женщин высшего света. Известная тульская революционерка Софья Смидович носила короткую прическу, стриженные волосы тогда были прическами курсисток, сторонниц освобождения женщин и революционеров.

В «Наставлении директора народных училищ» туляка М. Т. Яблокова существовали конкретные рекомендации к прическам для учительниц, которых становилось все больше в народном образовании Тульской губернии. Он писал: «Учительницы должны зачесывать волосы просто, не завивать и не подрезать их с напуском на лоб» [8].

Агрессивность, как черта характера туляков проявилась на рубеже XIX – XX веков. Как мы знаем, одним из результатов отмены крепостного права стало частичное «размытие» сословного деления. Но и в начале 1920-х гг., по утверждению тулячки Ларисы Оськиной (жены тульского комиссара Д.П. Оськина), общение между отдельными сословиями было весьма ограниченным и проходило только по бытовой необходимости. В дворянские кварталы мастеровые оружейники приглашались тогда, когда следовало произвести какие-либо работы или ремонт [9]. У рабочих было ярко выражено стойкое неприятие других сословий. «От насмешек зареченского мастера, или казюка, как называли их мещане, не уходил даже чиновник, для которого тоже были изобретены особенные клички, например: «стюцкий» или «точечные ляшки» и проч.» - писал Г. И. Успенский [10].

Женщин руками не трогали, а поравнявшись, быстро нагибались, точно хотели схватить за подол, или, наклонив к ее лицу свою грязную морду, чмокали губами, как бы целуя. Прилично одетых барынек не трогали, а, поравнявшись, нарочно кто-нибудь из рабочих как рванет, аж на другой стороне слышно» [11].

Несмотря на все противоречия и трудности, к концу 30-х годов образ новой советской измененной женщины-горожанки «сложился». В политической жизни появились заинтересованные в строительстве нового общества,

больше не прикованные тесными оковами к семье и браку женщины. Она образована, готова и хочет развиваться в разных направлениях и ощущает себя сторонницей общеклассовых интересов, частью общего рабочего движения.

Социально-экономические потрясения в годы Гражданской войны, голод 1921-1922 гг., тяжелые условия жизни, жилищная и материальная нужда – все эти факторы отражались на морально-психологическом состоянии советского общества. Кризис нравственности способствовал росту проституции, а безработица и желание легкой наживы быстро сказались на уровне преступности.

Браки, разводы, беременность, роды, аборт, сексуальная жизнь – все это происходило в условиях тяжелейших изменений советской власти. Как бы не была женщина эмансипирована советской властью, повседневный быт ее в 1920-1930-х полностью зависел от данного периода времени.

Тульская губерния, находясь в непосредственной близости от столицы, живо реагировала на происходящий процесс эмансипации. Как только был принят Декрет об отмене церковного брака, тульский ВРК в канун Нового 1918 года разрешил развестись одному туляку, уличившему жену в измене [12]. В решении говорилось: «На основании Декрета народных комиссаров признается законным только гражданский брак, посему ваш брак, как церковный, естественно, расторгается». Исходя из этого можно отметить, что своим решением на основании Декрета законность церковного брака не воспринималась.

Тульскую губернию не обошла стороной сексуальная революция. Популяризовались гражданские браки, разводы и, как следствие этого, аборт. Браки стали недолгими и часто заключались без каких-либо церемоний: «...свадьбу сыграли без попа. В назначенный день Танька пришла к мужу, без отца и матери, без пропя, в обычном наряде, без сговора и венца. На что деревенские стали говорить: «Во срам-то!..». В Туле к середине 20-х годов резко возросло число заболевших сифилисом, увеличилось количество бездомных детей и повысился процент малолетней преступности.

Девиантное поведение является одной из сторон повседневной жизни горожанок Тульской губернии 1920-1930-х гг. На протяжении рассматриваемого периода обесценился церковный брак, увеличилось количество разводов и абортов.

Литература

1. Арманд И.Ф. – первая заведующая женотделом ЦК РКП (б); Самойлова К.Н. – председатель Комиссии по работе среди женщин-работниц при Петроградском Комитете РКП (б); Коллонтай А.М. – заведующая женотделом ЦК РКП (б) и секретарь международного Женского Секретариата при Коминтерне; Смидович С.Н. – в 1919-1922 гг. заведующая женотделом МК РКП (б), в 1922-1924 гг. – заведующая Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП (б); Артюхина А.В. – с 1924 г. заведующая Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП (б), в 1924-1931 гг. – редактор журнала «Работница»; Крупская Н.К. – заместитель наркома просвещения РСФСР; Лебедева В.П. – заведующая Отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФС.
2. Арманд, И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц. – 1919. №1. – С. 16-19.
3. Смидович, С. Н. Работница и новый быт / Смидович С. Н. – М.: Ленинград, 1927 – 32 с.
4. Коллонтай, А. Труд женщины в эволюции хозяйства / Коллонтай А. – М.: Ленинград, 1928 – 342 с.
5. Грингоф, И. Тулячки и процесс эмансипации в Советской России в 20-30 годы XX века // Тульский краеведческий альманах. – 2011. №8. – С. 70.
6. Ильинский, И.С. Роль советской женщины в построении нового государства // Общественница. – 1932. №7. С. 22-27.
7. Ильинский, И.С. Роль советской женщины в построении нового государства // Общественница. – 1932. №7. С. 26.
8. Яблочков, М. Т. Русская школа. Наставление директора народных училищ / Яблочков М. Т. – М.: Тула, 1894. – 220 с.
9. Оськина, Л. Г. Юность моя далекая / Оськина Л. Г. – М.: Приокское книжное издательство, 1967. – 123 с.
10. Успенский, Г.И. Власть земли / Успенский Г.И. – М.: Советская Россия. 1988. – 145 с.
11. Фролов, А.С. О былом и пережитом (Воспоминания тульского рабочего). / Фролов, А.С. – М.: Приокское книжное издательство. 1990. – 245 с.
12. Грингоф, И. Тулячки и процесс эмансипации в Советской России в 20-30 годы XX века // Тульский краеведческий альманах. – 2011. №8. – С. 70.

ПОКАТКОВА Anastasiia Igorevna

Second year Master's student

Tula State Pedagogical University named after Leo Tolstoy,
Russia, Tula

CITY ENVIRONMENT OF THE TULA PROVINCE DURING 1920-1930s AS A SPACE OF FEMALE HISTORY

Abstract. *The article is set out study the influence of the Tula province city environment of 1920-1930s upon the public life and the social portrait of townswomen. During the reviewed period, church marriages lost importance, the number of abortions and divorces increased.*

Keywords: *townswoman, emancipation, antisocial phenomena, deviant behavior.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

СУХОНИНА Нина Анатольевна

магистрант второго курса факультета социально-политических наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО УЧАСТИЮ В ЯДЕРНОМ РАЗОРУЖЕНИИ

Аннотация. В данной статье ставится задача выявления критериев анализа эффективных мероприятий государства в области ядерного разоружения. Выявлена и обоснована необходимость анализа внутренних факторов, в том числе институтов политической системы государства для оценки данной эффективности. Особое внимание уделяется оценке состояния государства для выработки его ядерной программы и военной доктрины.

Ключевые слова: анализ эффективности, военная доктрина, политическая система, политические институты, ядерное нераспространение, ядерное оружие, ядерное разоружение.

На данном этапе развития международных отношений ядерное разоружение является одним из ключевых вопросов. Необходимость в ядерном разоружении возникла, скорее всего, в начале 50-х годов XX века. Именно в этот период в ходе различных учений в США и СССР активно изучалось влияние поражающих факторов ядерного оружия на боеспособность войск [4]. Однако, в этот период вряд ли возникла проблема ядерного разоружения. Скорее всего, обратить пристальное внимание на ядерное разоружение человечество вынуждено было обратиться позднее, в начале 60-х годов XX века.

Этому способствовал ряд событий, связанных с понятием «холодная война» как процессом противостояния между двумя возникшими в результате Второй мировой войны системами – капиталистической и социалистической. События второй половины 40-х годов и первой половины 50-х годов свидетельствуют о том, что в процессе противостояния возникли тенденции возможного активного использования ядерного оружия в случае перерастания «холодной войны» в вооруженное столкновение. В этой связи приобрел новое содержательное значение термин «ядерное разоружение». Если до середины 50-х годов под ядерным разоружением понимался процесс сокращения

производства и запасов уже существующего ядерного оружия, то с 1957 года возникла проблема и сокращения средств его доставки – ракет и бомбардировщиков. Именно в 1957 году СССР осуществил запуск первого искусственного спутника Земли, что вызвало панику среди населения США [5], поскольку это одновременно обозначало создание в СССР нового вида доставки ядерного оружия – межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

Следующим событием явилось испытание СССР на Новой земле «царь бомбы» в 57 мтг [6], что не могло не свидетельствовать о том, в какой опасности находится человечество в случае безрассудного повышения разрушительной мощи единицы ядерного оружия.

И, конечно, события 1962 года, когда из-за размещения ракет США на территории Турции СССР вынужден был перебросить часть своего ядерного потенциала на территорию Кубы, что привело к возникновению в октябре 1962 года так называемого «карибского кризиса», в ходе которого возникла угроза использования ядерного оружия, ракетно-ядерной войны.

Благоразумие руководства СССР и США позволила избежать конфликта и договориться об упреждающих мерах, которые бы позволили бы принимать конкретные меры по снижению обострения во взаимоотношениях субъектов –

стран, имеющих ядерное оружие: прямая телефонная линия связи, взаимные консультации в случае недоразумений при обострении обстановки [3].

Однако, это были лишь первые шаги в этом направлении. Ныне анализ международной ситуации в области ядерного разоружения предполагает использование классических методов и процедур для накопления и последующего исследования применительно к данной сфере международных отношений. В рамках системного подхода международные отношения в целом представлены, по мнению автора, такими элементами как «акторы» (действующие субъекты), их внутренние элементы, составные части, элементы политической системы каждого государства, их реальные цели и участие в политике ядерного разоружения.

Исходя из этого, отметим, что с 50-60 годов прошлого столетия определились ряд направлений деятельности в области международной политики ядерного разоружения: 1) снижение количества стран, владеющих ядерным оружием; 2) снижение количества ядерных вооружений у стран, владеющих ядерным оружием; 3) снижение качества ядерных вооружений у стран, владеющих ядерным оружием.

Таким образом, первым элементом «методики оценки эффективности деятельности государства по участию в ядерном разоружении» является определение: *владеет данное государство ядерным оружием или нет*. Если «владеет» – один список. Если «не владеет», то, соответственно, другой.

Но и в том, и в другом списке, необходимо определить: как данный элемент политической организации общества каждого государства относится к ядерному разоружению [2].

Выделяется несколько уровней анализа международных отношений в области ядерного разоружения. Говоря об основном уровне, мы имеем в виду анализ состояния и отношений субъектов политической жизни государства. Государство является главной единицей взаимодействия в международной системе. В данном контексте целесообразно проанализировать внутренние независимые переменные государств-вероятных противников.

Основные вопросы в данном анализе в первую очередь касаются уровня экономического и научного развития страны. Отношение к разоружению не может не зависеть от так называемых материальных возможностей государства выдержать состояние войны. А

значит, на готовность к подобным мероприятиям во многом определяются уровнем развития промышленности, сельского хозяйства, транспортной системы. Показатели валового национального продукта, электроэнергии, основных видов промышленности, производства, обеспечивающего производство конечного военного продукта – те основания, которые целесообразно изучить при анализе эффективности. Безусловно, от новых систем противоракетной обороны, от высокоточного оружия большой дальности и прочих достижений военной техники зависит стратегическая симметричность (или асимметричность), что в свою очередь влияет на тактику в ядерном вопросе. Парадоксально, но развитие новых ядерных технологий государства оправдывается необходимостью предотвратить действия противника угрозой применения ядерного оружия. Но чем более «многосторонне» это сдерживание, тем более неустойчива его система.

В военном отношении интерес представляют вооруженные силы страны, их общая численность, структура, принципы комплектования и система подготовки военных специалистов. Безусловно, одним из главных правовых оснований существования вооруженных сил является военная доктрина. Так, например, в военной доктрине РФ содержатся следующие положения, касающиеся данной проблематики:

- 16. Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны).

- 20. Недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта, положено в основу военной политики Российской Федерации [7].

Важную роль в политической системе играют политические партии, движения, их отношение к ядерному разоружению, степень и перспективы усиления и ослабления их влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства. Так в частности, в качестве примера национальных неправительственных организаций, занимающихся проблематикой ядерного нераспространения и разоружения являются «Центр политических исследований России (ПИР-Центр)» (Россия), «Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и

экологии» (Россия), «Ассоциация содействия контролю над вооружениями» (США), «Международный институт стратегических исследований» (Великобритания) и многие другие. В частности, главной исследовательской программой ПИР-Центра на протяжении нескольких лет является программа «Россия и ядерное нераспространение».

Культурные и человеческие факторы как внутренние переменные не могут быть оставлены без внимания, так как система ценностей, идеология, самооценка властью своей роли напрямую влияет на готовность государства к ядерному разоружению. Также играет роль состояние печати, радио, телевидения и отношения населения к СМИ.

Выше приведен лишь малый перечень составляющих, которые должны быть исследованы для анализа эффективности мероприятий государства к ядерному разоружению. На ядерную доктрину влияет большое число различных «акторов» и «факторов», и ни одна переменная не должна быть упущена во время анализа, а также ни одну переменную нельзя рассматривать изолированно от других. Комплекс факторов и создает то, что представляет собой ядерная программа того или иного государства.

Таким образом, для оценки готовности государства к исполнению мероприятий по ядерному разоружению необходима систематизация и изучение материала с применением анализа институтов политической системы государства.

Литература

1. Военные конфликты XX-XXI века: Метод. указания / Сост. Ю.А. Головин, В.Н. Порывкин; Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2010. - 41с.
2. Порывкин В.Н. О методиках определения степеней обострения (стабилизации)

внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки в стране / В.Н. Порывкин // Стратегическое развитие современной России: проблемы и перспективы (2009; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегическое развитие современной России: проблемы и перспективы», 24 февраля 2009 года.; [материалы] / отв. ред. А.А. Огарков [и др.] – М.: ООО «Глобус», 2009 – С.108 – 113.

3. Макаров В.Г. Эволюция концепций ядерного сдерживания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. №2 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-yadernogo-sderzhivaniya> (дата обращения: 01.06.2019).

4. Пособие МПС/PNND: Поддержка в области ядерного нераспространения и разоружения. URL: <http://www.pnnd.org/ru/posobie-mpspnnd-podderzhka-v-oblasti-yadernogo-nerasprostraneniya-i-razoruzheniya> (дата обращения 01.06.2019).

5. Арбатов А, Дворкин В. Ядерное сдерживание и нераспространение. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. С. 30.

6. Дальнейшие разработки атомного оружия. Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики. Ядерный центр – История. URL: <http://www.vniief.ru/about/history/nextresearch/> (дата обращения 01.12.2019).

7. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 01.03.2020).

SUKHONINA Nina Anatolevna

2nd year master's student at the Faculty of Social and Political Sciences,
Demidov Yaroslavl State University,
Russia, Yaroslavl

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A STATE'S PARTICIPATION IN NUCLEAR DISARMAMENT

Abstract. *This article deals with the task of determining the criteria for the analysis of effective state measures in the field of nuclear disarmament. We found out and justify the necessity of analysis of internal factors. Particular attention is paid to assessing the state of the country in order to develop its nuclear program and military doctrine.*

Keywords: *analysis of efficiency, military doctrine, political system, political institutions, nuclear non-proliferation, nuclear weapons, nuclear disarmament.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГАЛУЗО Василий Николаевич

старший научный сотрудник, кандидат юридических наук,
Научно-исследовательский институт образования и науки,
Россия, г. Москва

О «НАДЗОРЕ» РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

***Аннотация.** В статье на основе анализа юридической литературы, законодательства, а также опыта правоприменения ее автора о взаимоотношениях между прокуратурой и подразделением органа внутренних дел в городе федерального значения – Москве высказано несколько суждений: прокуратура не только вправе, но и обязана осуществлять надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел; правовой основой для надзора прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел является исключительно Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями); в городе федерального значения – Москве при надзоре прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел учитывается территориальное деление названного субъекта Российской Федерации; при осуществлении надзора за уголовно-процессуальной деятельностью предписания прокуратуры являются обязательными для органов внутренних дел; при уклонении от надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел уполномоченные должностные лица прокуратуры подлежат ответственности; неисполнение предписаний прокуратуры при осуществлении ею надзора за уголовно-процессуальной деятельностью влечет ответственность уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, субъект Российской Федерации, город федерального значения – Москва, территориальное деление, правоохранительный орган, прокуратура, Пресненская межрайонная прокуратура, орган внутренних дел, ОМВД РФ по Пресненскому району города Москвы, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ от «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г.), надзор, уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность, предварительное следствие, дознание.*

Предметом данной статьи являются взаимоотношения между прокуратурой и подразделениями органа внутренних дел в городе федерального значения – Москве относительно уголовно-процессуальной деятельности.

Поводом же к подготовке данной статьи послужил опыт правоприменения нескольких подразделений двух правоохранительных органов города федерального значения – города Москвы (прокуратура, орган внутренних дел):

Пресненская межрайонная прокуратура, ОМВД РФ по Пресненскому району¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Я.П. Ряполова осуществила «анализ процессуальных действий, проводимых им при осуществлении надзора за законностью и обоснованностью действий и решений на начальном этапе судопроизводства и направленных на предупреждение, выявление и устранение нарушений уголовно-процессуального закона» («В целом уголовно-процессуальным

¹ Для обеспечения объективности нами приведены некоторые документы в полном объеме (или в извлечениях), правда, в виде nonpareille (франц.

nonpareille). О значении данного термина [см., например: 20]

законодательством постепенно конкретизируется и усиливается надзорная функция прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагаемые меры по совершенствованию законодательного регулирования института прокурорского надзора в рассматриваемой стадии позволят повысить его эффективность и оперативность, укрепить законность в деятельности органов предварительного расследования и закрепить дополнительные процессуальные гарантии обеспечения конституционных прав и свобод граждан в уголовном процессе» [22].

В.Ф. Крюков исследовал «процессуальное положение прокурора на стадии производства уголовных дел в надзорной инстанции» («Изложенные в настоящем исследовании основные позиции, раскрывающие аспекты прокурорской деятельности в реализации надзорного порядка уголовного судопроизводства, позволяют утверждать, что прокурор в указанном механизме пересмотра постановленных по уголовным делам судебных решений, вступивших в законную силу, реализует три содержательно взаимосвязанных функции: уголовного преследования; обеспечения законности и обоснованности обвинения и правоохранительную (правообеспечительную). Представляя сторону обвинения в состязательном процессе проверочных стадий пересмотра вступивших в законную силу приговоров или иных судебных решений, прокурор отстаивает обвинение только на основе его законности и обоснованности» [21].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределены и несовершенством законодательства о надзоре прокуратуры Российской Федерации за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел в Российской Федерации¹.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями)², в которой закреплено несколько положений о прокуратуре: «В ведении Российской Федерации находятся: ... о) судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое

регулирование интеллектуальной собственности» - п. «о» ст. 71; «Судебная власть и прокуратура» - название главы 7; «1. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. 2. Генеральный прокурор Российской Федерации и заместители Генерального прокурора Российской Федерации назначаются на должность и освобождаются от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. 3. Прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, согласованному с субъектами Российской Федерации. Прокуроры субъектов Российской Федерации освобождаются от должности Президентом Российской Федерации. 4. Иные прокуроры, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации. 5. Прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации» - ст. 129.

Положения Конституции РФ детализированы в законодательстве о прокуратуре³.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом РФ. Таким федеральным законом РФ является ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации», который был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 18 октября 1995 г., в который в последующем вносились изменения и дополнения [см. 3]. Необходимо лишь уточнить, что Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. [см. 8] не утратил юридической силы. Изменения и дополнения, внесенные в него, оказались столь существенными, что законодателем была изложена его новая редакция, причем с изменением статуса самого нормативного правового акта (вместо Закона РФ – Федеральный закон РФ)⁴.

В пункте 2 ст. 1 Федерального РФ «О прокуратуре Российской Федерации» определены основные направления деятельности (функции)

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом [см.: 10]).

² См.: [2: О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования; подробнее см.: 9].

³ О таковом подробнее [см.: 13, 14, 16, 17].

⁴ Подробнее об этом [см. 15].

прокуратуры, причем неисчерпывающим образом: «2. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; возбуждение

дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами».

Уголовно-процессуальная деятельность урегулирована в нормативном правовом акте с равной юридической силой¹: в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г. [см. 2], введенном в действие с 1 июля 2002 г. [4].

В пункте 2 ст. 37 УПК РФ закреплены полномочия прокурора: «2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен: 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; 2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; 3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; 4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; 5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; 5¹) истребовать и проверить законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом; 5²) рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении

¹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее [см.: Галузо В.Н. 12, 17].

действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; 6) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом; 7) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; 8) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса; 8¹) при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса; 9) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; 10) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса; 11) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; 12) передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного

расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 настоящего Кодекса, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи; 13) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; 14) утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; 15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков; 16) осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору настоящим Кодексом. 2¹. По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела».

Относительно органов внутренних дел в Российской Федерации специальный нормативный правовой акт не принят¹. Действует лишь Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.² («1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства ..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. 2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. 3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам ..., органам

¹ О неправомерности отождествления терминов «орган внутренних дел» и «полиция» подробнее [см.: 11, 18, 19].

² См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; ..., 2020. № 6. Ст. 591.

местного самоуправления, иным муниципальным органам ..., общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности ..., должностным лицам этих органов и организаций ... в защите их прав» - ст. 1).

Наконец, проведенный анализ юридической литературы и законодательства позволяет перейти к нашему опыту правоприменения при обращениях в Пресненскую межрайонную прокуратуру и в ОМВД РФ по Пресненскому району города федерального значения – города Москвы¹. При этом нами учитывались: система государственных органов г. Москвы [5] и территориальное деление г. Москвы [6].

Первоначально автор данной статьи неоднократно обращался к начальнику ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы.

Обращение от 8 апреля 2019 г.

«В соответствии с частью 2 ст. 145 УПК РФ прошу сообщить о принятом решении по КУСП № 11917 от 27 марта 2019 г.

Мое заявление о совершенном преступлении в соответствии со статьей 144 УПК РФ рассматривал участковый уполномоченный полиции Л.А. Грозовский (моб. тел. 8-968-989-06-40).

Первоначально еще 19 января 2019 г. я обращался в МУ МВД РФ «Одинцовское» с письменным заявлением о совершенном преступлении (КУСП № 705 от 19 января 2019 г.). Проверку по КУСП № 705 от 19 января 2019 г. осуществлял оперуполномоченный Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции «Одинцовское» подполковник полиции Д.О. Германов. 16 января 2019 г. Германовым было составлено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности (приложение 1). 18 февраля 2019 г. материал из МУ МВД РФ «Одинцовское» был направлен в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве (приложения 2-3).

6 марта 2019 г. материал поступил в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве. 7 марта 2019 г. материал был зарегистрирован в КУСП под номером 10053. Проверку осуществлял В.С. Тазов. 22 марта 2019 г. материал из УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве был направлен в ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы (приложения 3-4).

26 марта 2019 г. материал из УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве поступил в ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы (зарегистрирован в канцелярии под номером

1127). 27 марта 2019 г. материал был зарегистрирован в КУСП под номером 11917.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 22 апреля 2019 г.

«В соответствии с частью 2 ст. 145 УПК РФ повторно (первый раз обращался 8 апреля 2019 г.) прошу сообщить о принятом решении по КУСП № 11917 от 27 марта 2019 г.

Мое заявление о совершенном преступлении в соответствии со статьей 144 УПК РФ рассматривал участковый уполномоченный полиции Л.А. Грозовский (моб. тел. 8-968-989-06-40).

Первоначально еще 19 января 2019 г. я обращался в МУ МВД РФ «Одинцовское» с письменным заявлением о совершенном преступлении (КУСП № 705 от 19 января 2019 г.). Проверку по КУСП № 705 от 19 января 2019 г. осуществлял оперуполномоченный Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции «Одинцовское» подполковник полиции Д.О. Германов. 16 января 2019 г. Германовым было составлено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности. 18 февраля 2019 г. материал из МУ МВД РФ «Одинцовское» был направлен в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве.

6 марта 2019 г. материал поступил в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве. 7 марта 2019 г. материал был зарегистрирован в КУСП под номером 10053. Проверку осуществлял В.С. Тазов. 22 марта 2019 г. материал из УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве был направлен в ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы.

26 марта 2019 г. материал из УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве поступил в ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы (зарегистрирован в канцелярии под номером 1127). 27 марта 2019 г. материал был зарегистрирован в КУСП под номером 11917.

8 апреля 2019 г. я обращался к начальнику ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы с аналогичным заявлением (приложение ___), относительно которого в дежурной части мне был выдан талон – уведомление № 1656.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 10 июня 2019 г.

¹ Подробнее о федеративном устройстве РФ [см.: 23].

«Во исполнение предписания И.о. Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы А.А. Луценко (приложение __) прошу сообщить о результатах проверки по моему заявлению от 27 марта 2019 г. (КУСП – 11917).

О предписании названного должностного лица прокуратуры Пресненского района г. Москвы мне стало известно лишь 6 июня 2019 г.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 12 августа 2019 г.

«Прошу сообщить об исполнении указаний первого заместителя Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы А.А. Луценко, помещенных им же в постановлении об отмене постановления органа дознания (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела от 1 августа 2019 г. (приложение __).

О названном процессуальном документе должностного лица Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы мне стало известно лишь в Пресненском районном суде г. Москвы 8 августа 2019 г. (приложение __).

Также прошу привлечь к дисциплинарной ответственности участкового уполномоченного полиции ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы лейтенанта полиции Л.И. Грозовского и начальника ОУУП ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы капитана полиции А.М. Серкина за служебный подлог при составлении процессуального документа - постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 3 июня 2019 г. (приложение __).

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 16 сентября 2019 г.

«Прошу повторно (в последний раз обращался 12 августа 2019 г.) сообщить об исполнении указаний первого заместителя Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы А.А. Луценко, помещенных им же в постановлении об отмене постановления органа дознания (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела от 1 августа 2019 г.

Также уведомляю о неудовлетворенности принятыми мерами к участковому уполномоченному полиции ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы лейтенанту полиции Л.И. Грозовскому и начальнику ОУУП ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы капитану полиции А.М. Серкину за служебный подлог при составлении процессуальных документов - постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела от 3 июня 2019 г. и таковое же от 4 апреля 2019 г., о чем мне стало известно 12 августа 2019 г. от вновь назначенного на должность начальника ОУУП ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы, майора полиции Алексея Михайловича Кислицына.

Фактическая бездеятельность управомоченных должностных лиц ОМВД РФ по Пресненскому району ЦАО г. Москвы во многом предопределена несовершенством уголовно-процессуального законодательства (в частности, часть 5 ст. 125 УПК РФ) и законодательством о прокуратуре (в частности, Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями), что явится для меня или же судебного органа общей юрисдикции (с подобным предложением я уже обращался 7 августа 2019 г. в Судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда) к обращению в Конституционный Суд РФ.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 28 октября 2019 г.

«С целью последующего обращения в Пресненский районный суд г. Москвы прошу ознакомиться с решением о приобщении в «специальное номенклатурное дело» ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы материала по моим неоднократным обращениям, о чем мне стало известно из корреспонденции, полученной мною по почте 26 октября 2019 г. (приложение __).

К сожалению, приходится констатировать профессиональную деформацию управомоченных должностных лиц возглавляемого Вами одного из подразделений органа внутренних дел г. Москвы.

Неоднократные предписания управомоченных должностных лиц Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы управомоченными должностными лицами ОМВД России по Пресненскому району ЦАО г. Москвы фактически не исполнены.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 25 ноября 2019 г.

«Прошу сообщить об исполнении указаний первого заместителя Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы А.А. Луценко, помещенным им же в постановлении об отмене постановления органа дознания (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 октября 2019 г.

Также уведомляю о неудовлетворенности деятельностью участковых уполномоченных полиции ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы майоров полиции А.М. Кислицына и Д.Г. Корхова за служебный подлог при составлении процессуального документа – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 сентября 2019 г.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 16 декабря 2019 г.

«Прошу сообщить об исполнении требований И.о. прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы А.А. Луценко от 10 декабря 2019 г.

Также уведомляю о крайне низкой организации учетов при регистрации сообщений о преступлениях, в том числе и о неудовлетворенности деятельностью участковых уполномоченных полиции ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы А.М. Кислицына и В.М. Горбунова за служебный подлог при составлении процессуального документа - постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 ноября 2019 г.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

Обращение от 3 февраля 2020 г.

«Прошу сообщить о результатах проверки по материалу, отправленному в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» № 45 от 30 января 2013 г. Первым заместителем Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы А.А. Луценко.

В подтверждение изложенного приобщаю копии следующих документов. ...».

...

После фактического нереагирования начальника ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы на предписания уполномоченного должностного лица Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы автор данной статьи счел уместным обратиться непосредственно в названную межрайонную прокуратуру г. Москвы.

«В соответствии со статьями 10, 29-30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями), а также во исполнение частей 1, 2 (пункты 1-4, 51) ст. 37 УПК

РФ прошу вынести мотивированное постановление о необходимости возбуждения уголовного дела по моим неоднократным заявлениям о совершенных преступлениях (статьи 159, 2003 УК РФ) и направить его в Следственное отделение при ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы.

Данное обращение предопределено не только фактической бездеятельностью ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы (начальник В.В. Разыграев), но и умышленным неисполнением предписаний Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы уполномоченными должностными лицами ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы (начальник В.В. Разыграев).

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов. ...».

Тожественные ответы из Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы были направлены начальнику ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы и автору данной статьи.

«В соответствии с п. 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 направляю в Ваш адрес для организации проверки обращение Галузо В.Н.

О результатах рассмотрения обращения уведомить Пресненскую межрайонную прокуратуру и заявителя в законом установленный срок.

Второму адресату сообщается для сведения.

Приложение: на 36 л. В первый адрес.

Первый заместитель межрайонного прокурора А.А. Луценко».

Подобный ответ, вероятно, удовлетворил начальника ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы, но не автора данной статьи.

«А.А. Луценко!

27 января 2020 г. мною в почтовом отделении № 121359 (г. Москва, улица Академика Павлова д. 11, корп. 1) был получен конверт, в котором обнаружил сопроводительную записку № 1р-2020/29-2020 от 10.01.2020 г.

Подобное реагирование Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы иначе как «отпиской» и не назовешь. Вместо того, чтобы осуществить надзор за уголовно-процессуальной деятельностью уполномоченных должностных лиц ОМВД по Пресненскому району г. Москвы, им же фактически предлагается и

далее осуществлять непропорциональную деятельность по собственному усмотрению.

Кроме того, в сопроводительной записке приведено ошибочное правовое обоснование: нумеруются не «инструкции», а приказы должностного лица Прокуратуры РФ, наделенного наибольшим объемом полномочий. Поэтому следовало бы указать: приказ Генерального прокурора РФ «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» № 45 от 30 января 2013 г. (Законность. 2013. № 4).

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов. ...».

Таким образом, надзор прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел в городе федерального значения Москве – фактически отсутствует.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, прокуратура не только вправе, но и обязана осуществлять надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел.

Во-вторых, правовой основой для надзора прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел является исключительно Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями).

В-третьих, в городе федерального значения – Москве при надзоре прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел учитывается территориальное деление названного субъекта Российской Федерации.

В-четвертых, при осуществлении надзора за уголовно-процессуальной деятельностью предписания прокуратуры являются обязательными для органов внутренних дел.

В-пятых, при уклонении от надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел управомоченные должностные лица прокуратуры подлежат ответственности.

В-шестых, неисполнение предписаний прокуратуры при осуществлении ею надзора за уголовно-процессуальной деятельностью влечет ответственность управомоченных должностных лиц органов внутренних дел.

Литература

1. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования.
2. СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2020. № 8. Ст. 919.
3. СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; ...; 2020. № 6. Ст. 594.
4. ФЗ РФ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 22.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4924.
5. Устав города Москвы от 28.06.1995 г. // Ведомости МД. 1995. № 4; Ведомости МГД. 2001. № 8. Ст. 130; ...; 2017. № 8. Ст. 147.
6. Закон г. Москвы «О территориальном делении города Москвы» от 05.07.1995 г. // Ведомости МД. 1995. № 5.
7. Ведомости МГД. 2012. № 4. Ст. 45; 2013. № 8. Ст. 212.
8. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
9. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.
10. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.
11. Галузо В.Н. О реформировании органов внутренних дел в Российской Федерации и роли в этом прокурора // Закон и право. 2011. № 7. С. 20-21.
12. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.
13. Галузо В.Н. От надзора представителей «должности прокурора» в Российской Империи к многофункциональной деятельности прокуратуры в Российской Федерации // Закон и право. 2011. № 10. С. 43-44.
14. Галузо В.Н. Проблема институционализации власти прокурора в Российской Федерации // Закон и право. 2009. № 11. С. 21-23.
15. Галузо В.Н. Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
16. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30.
17. Галузо В.Н. Систематизация нормативных правовых актов о деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и

перспективы развития // Закон и право. 2008. № 9. С. 27-28.

18. Галузо В.Н. Теория правоохраны - новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15-16.

19. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110-113.

20. Краткая Российская энциклопедия. В 3 т. Т. 2 «К-Р» / Сост. В.М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия; Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. С. 714.

21. Крюков В.Ф. Прокурор и его назначение в надзорном порядке уголовного судопроизводства: процессуальные и организационные

аспекты // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 37-40.

22. Ряполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. С. 9-11.

23. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.

GALUZO Vasilii Nikolaevich

senior researcher, PhD in Law, Institute of education and science,
Russia, Moscow

ABOUT «SUPERVISION» OF THE DISTRICT PROSECUTOR'S OFFICE FOR CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY OF DIVISION OF INTERNAL AFFAIRS BODY IN THE CITY OF MOSCOW

Abstract. *In the article, based on the analysis of legal literature, legislation, as well as the experience of law enforcement, the author makes several judgments about the relationship between the Prosecutor's office and a division of the internal Affairs body in the Federal city of Moscow: the Prosecutor is not only entitled but also obliged to implement supervision over criminal-procedural activities of the internal Affairs agencies; the legal basis for the supervision of the prosecution in the criminal procedure activity of bodies of internal Affairs is exclusively Federal law of the Russian Federation «On the procuracy of the Russian Federation» of 17 January 1992 (as amended on 18 October 1995, with subsequent amendments and additions); the city of Federal significance – Moscow procuracy supervision over criminal-procedural activities of the internal Affairs division ignored the title of the subject of the Russian Federation; to exercise supervision over criminal-procedural activities of the Prosecutor's orders are binding for the bodies of internal Affairs; the avoidance of supervision over criminal-procedural activities of the internal Affairs bodies authorized officials of the Prosecutor's office are liable; failure to comply with the instructions of the Prosecutor's office in the course of its supervision of criminal.*

Keywords: *Russian Federation, subject of the Russian Federation, city of Federal significance - Moscow, territorial division, law enforcement Agency, Prosecutor's office, Presnenskaya Interdistrict Prosecutor's office, internal Affairs Agency, OMVD RF for Presnensky district of Moscow, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On the Prosecutor's office of the Russian Federation» of January 17, 1992 (as amended on October 18, 1995), supervision, criminal procedure, criminal procedure, preliminary investigation, inquiry.*

ИЗОСИМОВ Вадим Сергеевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук,
Нижегородский филиал
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Нижний Новгород

ИЗОСИМОВА Екатерина Васильевна

старший дознаватель отделения дознания,
Приволжская электронная таможня,
Россия, г. Нижний Новгород

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРОГО ПРЕДУСМОТРЕНА
СТАТЬЕЙ 194 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация.** В настоящей статье авторы рассматривают вопросы квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 194 УК РФ. Обращают внимание правоприменителя на возможность квалификации рассматриваемого преступного деяния по совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Обозначают собственную позицию, на основании чего формулируют выводы по рассматриваемой теме.*

***Ключевые слова:** вопросы квалификации, преступление, уклонение от уплаты, таможенные платежи, организации и физические лица.*

В настоящее время наиболее интеллектуальной, изощренной и прибыльной противоправной деятельностью является экономическая преступность. Преступные элементы прибегают к различным способам совершения преступлений в сфере экономической деятельности и сокрытию полученных от таких преступных деяний доходов. По обозначенным причинам возникает острая необходимость эффективной защиты экономических интересов человека, гражданина, общества, государства и федерального бюджета. В этой связи стали актуальными задачи таможенных органов в борьбе с преступными деяниями, связанными с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц.

Данная категория преступлений обладает высокой степенью латентности, что значительно усложняет работу таможенных органов при их выявлении. Кроме того, в настоящее время правоприменитель сталкивается с рядом проблем, касающихся квалификации рассматриваемой категории преступлений и с отсутствием соответствующих разъяснений

Верховного Суда Российской Федерации. В этой связи, рассмотрение проблемных вопросов уголовно-правовой квалификации уклонения от уплаты таможенных платежей в настоящее время является достаточно актуальным и имеет особое значение при осуществлении практической деятельности.

В правоприменительной практике часто возникают вопросы квалификации, связанные с уголовно-правовой оценкой преступных деяний лица, который, с целью уклонения от уплаты таможенных платежей совершает другие противоправные действия (например: контрабанда, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность, служебный подлог, получение взятки, дача взятки и т.д.). На наш взгляд подобные деяния, образуют самостоятельный состав преступления, который не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ. Полагаем, что в таких случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 194 УК РФ и

соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также при квалификации действий виновных, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей необходимо учитывать, что рассматриваемые деяния могут быть совершены путем обмана, который выражается в недекларировании или недостоверности декларирования товаров и иных предметов и ценностей.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» недекларирование, как возможный способ совершения контрабанды заключается в невыполнении лицом требований права Евразийского экономического союза (далее – Союз) и российского законодательства о таможенном деле по декларированию товаров, то есть таможенному органу не заявляется весь товар либо его часть (не заявляется часть однородного товара, либо при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, в таможенной декларации сообщаются сведения только об одном товаре, либо таможенному органу представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации) [см. 1, п.7].

Под недостоверным декларированием товаров Верховный Суд Российской Федерации рекомендует понимать действия декларанта либо таможенного представителя, которые отражают в таможенной декларации не соответствующие действительности (недостоверные) сведения о качественных характеристиках товара, необходимые для таможенных целей (например, сведения о наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Союза, о стране происхождения, о таможенной стоимости).

Например, обман при декларировании может быть квалифицирован как контрабанда (наличных денежных средств и (или) денежных инструментов - статья 2001 УК РФ, алкогольной продукции и (или) табачных изделий - статья 2002 УК РФ, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, огнестрельного оружия или его основных частей – статья 2261 УК РФ, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов – статья 2291 УК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что контрабанда может повлечь за собой

неуплату в государственный бюджет таможенных платежей в крупном или особо крупном размерах и в подобных случаях действия виновных лиц необходимо квалифицировать по совокупности рассматриваемых преступлений, то есть по статье 194 УК РФ и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2001, 2002, 2261 или 2291 УК РФ).

Подобная позиция также находит свое подтверждение в положениях, закрепленных в методических рекомендациях по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов [2]. Так, согласно указанным методическим рекомендациям, правоприменители должны рассматривать преступные деяния лица, связанные с незаконным перемещением (контрабанда) не только по статье 2261 УК РФ, но и по статье 194 УК РФ, в том случае если контрабанда повлекла за собой неуплату в федеральный бюджет таможенных платежей в крупном или особо крупном размерах. В соответствии с частью 1 статьи 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. В части 2 данной статьи также указывается на то, что совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Данное обстоятельство указывает на то, что в рассматриваемых ситуациях имеет место «идеальная совокупность» преступлений, подлежащих квалификации по двум статьям УК РФ.

Обоснованность озвученной позиции заключается в том, что преступные деяния, ответственность за которые предусмотрена статьями 2261 и 194 УК РФ, посягают на совершенно разные объекты. Так, основным объектом контрабанды (2261 УК РФ) являются общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через Таможенную границу Союза, а при совершении преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированный порядок уплаты таможенных платежей в сфере государственного таможенного регулирования.

Таким образом, при возникновении подобных ситуаций таможенным органам необходимо рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела по совокупности составов преступлений, предусмотренных статьями 2261 и 194 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что при квалификации действий виновного лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 194 УК РФ, не стоит исключать наличие в действиях данного лица признаков иных преступлений.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». / «Российская газета» от 11 мая 2017 г. № 99.
2. Письмо ФТС России от 19.07.2013 № 18-12/31135 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по актуальным вопросам возбуждения уголовных дел и уголовно-правовой квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов»). – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fts-rossii-ot-19072013-n-18-1231135-o-napravlenii/> (дата обращения 10.03.2020).

IZOSIMOV Vadim Sergeevich

Associate Professor of the Department of criminal law and criminology, candidate of law, Nizhny Novgorod branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Nizhny Novgorod

IZOSIMOVA Ekaterina Vasilevna

Senior investigator of the inquiry Department, Volga electronic customs, Russia, Nizhny Novgorod

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF A CRIME, RESPONSIBILITY FOR THE COMMISSION OF WHICH IS PROVIDED FOR IN ARTICLE 194 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *In this article, the authors consider the issues of qualification of the crime, responsibility for which is provided for in article 194 of the criminal code of the Russian Federation. Draw the attention of the law enforcement officer to the possibility of qualifying the criminal act under consideration for a set of crimes, responsibility for the Commission of which is provided for by other norms of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation. Indicate their own position, on the basis of which they formulate conclusions on the topic under consideration.*

Keywords: *qualification issues, crime, evasion of payment, customs payments, organizations and individuals.*

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

ДРАГУНС Виталий

магистрант кафедры международного бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЭПШТЕЙН Михаил Залманович

научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВЫБОР КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ КОНТРАКТНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Целью данного исследования является разработка модели выбора конкурентной стратегии контрактной исследовательской организации (КИО). В процессе работы проведен анализ литературы по бизнес-моделям КИО, агломерации данного типа компаний на локальных рынках. В рамках исследования рассмотрен кейс по использованию модели конкурентной стратегии отечественной КИО в США.

Ключевые слова: контрактная исследовательская организация, КИО, конкурентная стратегия, бизнес-модель, интернационализация.

Введение

Усиление роли контрактных исследовательских организаций (КИО) в процессе вывода лекарственных препаратов на рынок является следствием изменений в организационных структурах фармацевтических компаний. Увеличение запросов на аутсорсинг клинических исследований привели к созданию большого пула контрактных исследовательских организаций по всему миру. Экономическая целесообразность для фармацевтических компаний проводить международные многоцентровые клинические исследования побуждает КИО расширять свое географическое присутствие. Выходя на новые рынки, КИО сталкиваются со специфической конкурентной средой. Целью работы является разработка модели выбора конкурентной стратегии КИО.

Данная статья состоит из литературного обзора, методология исследования, обобщения результатов исследования, case study, заключения и библиографического списка.

Литературный обзор

Традиционный взгляд на интернационализацию, то есть выработка конкретных способов по преодолению различных барьеров входа на новый рынок, становится менее важным, чем интернационализация с точки зрения укрепления позиции фирмы в сети [24].

Ряд исследователей провели анализ бизнес-моделей КИО [33]. Учитывая специфическую роль КИО в выводе лекарственных препаратов, авторы исследования определили два основных критерия, формирующие бизнес-модель КИО: взаимодействие с клиентами и монетизация бизнеса (рис. 1).

Рис. 1. Бизнес-модели КИО

Исследователями были собраны данные месторасположения КИО в США из общедоступной базы данных и разделены по опыту работы [34]. Были отобраны только КИО и лаборатории, которые непосредственно занимаются доклиническими и клиническими исследованиями лекарств, а не те, которые предоставляют консалтинговые услуги. Результаты исследования показали, что в большинстве штатов имеется только одна центральная лаборатория. Данный анализ говорит о том, что для конкретного штата характерна доминирование определенных подрядчиков при организации проведения клинического исследования. Таким образом, результаты данного исследования говорят нам об отсутствии агломерации КИО в США.

Изучение взаимосвязи между бизнес-моделью КИО и особенностями географического рынка позволит проанализировать конкурентные стратегии контрактной исследовательской организации.

Методология исследования

Были изучены основные стратегии аутсорсинга клинических исследований фармацевтических предприятий, а затем обобщены модели аутсорсинга клинических исследований. С целью изучения особенностей рынка клинических исследований США были использованы результаты местоположения КИО посредством метода определения геолокации организации. Далее автором исследования была предложена модель выбора конкурентной стратегии КИО в зависимости от уровня локальной конкуренции и бизнес-моделью КИО.

При подготовке рекомендаций по выходу организации X7 Research Co. Ltd. на рынок США применялись методы статистического анализа. Для исследования конкурентной среды компании X7 Research были использованы ряд методов анализа внешней и внутренней среды (PEST анализ, матрица McKinsey «привлекательность-конкурентоспособность»).

Результаты исследования

Автор статьи предлагает рассмотреть следующие виды стратегии в зависимости от уровня локальной конкуренции и бизнес-модели КИО (рис. 2):

Рис. 2. Выбор стратегии интернационализации КИО

В данной модели при оценке уровня локальной конкуренции делается упор на географический фактор. Иными словами, важно учитывать не только общее количество КИО, которые уже работают на иностранном рынке, но и количество КИО в конкретном географическом регионе. Перечисленные бизнес-модели КИО могут сосуществовать в рамках одной организации:

1. Стратегию фокусирования в условиях ограниченности ресурсов используют компании для создания продукта, способного удовлетворить потребности специфического сегмента рынка. Конкуренция носит ценовой характер.

2. Стратегия фокусирования в случае обладания уникальным ресурсом также применима в компаниях для создания продукта, способного удовлетворить потребности специфического сегмента рынка, однако, конкуренция носит неценовой характер.

3. Стратегию лидерства по издержкам используют компании, имеющие большой пул заказчиков и однотипных проектов.

4. Сфокусированная стратегия низких издержек — стратегия, при которой компания пытается достичь преимуществ в снижении издержек в пределах выбранного сегмента с целью обеспечения конкурентного преимущества.

5. Стратегия продуктовой дифференциации — придание продукту отличительных свойств, которые важны для заказчика и отличают данный товар от предложений конкурентов за счет своей новизны.

6. Сфокусированная стратегия продуктовой дифференциации — стратегия, при которой компания пытается достичь преимуществ в отличительных свойствах продукта в пределах выбранного сегмента с целью обеспечения конкурентного преимущества.

Анализ данных показал, что КИО медленно меняют свои стратегические перспективы и стремятся к переходу от транзакционной к функциональной модели аутсорсинга. Также был зафиксирован рост моделей, сформированных на основе разработки проектов с распределением рисков и доходностей.

Case Study. Выбор конкурентной стратегии X7 Research в США

X7 Research — контрактная исследовательская организация полного цикла со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге, предоставляющая услуги по проведению клинических исследований в странах ЕАЭС и СНГ.

Посредством матрицы McKinsey «привлекательность-конкурентоспособность» получена информация о том, что наиболее привлекательным рынком для компании X7 Research является рынок США. Последний опрос

Outsourcing-Pharma показывает, что Северная Америка является наиболее важным рынком для фармацевтических компаний и поставщиков¹.

Анализ партнёрской сети показал, что порядка 40% клиентов X7 Research имеют офисы в США, 10% компаний имеют головной офис в США. Компания должна укрепить сеть контактов с международными фармацевтическими компаниями как на локальном, так и на глобальном уровне.

Анализ бизнес-модели X7 Research показал, что компания выстраивает взаимоотношения с заказчиками по функциональной модели аутсорсинга. Компания является отобранным вендором для большинства клиентов. X7 Research предоставляет как единичные сервисы (мониторинг, написание медицинской документации), так и комплексные решения для проведения клинического исследования.

Для выхода компании на рынок США рекомендуется использовать стратегию лидерства по издержкам, поскольку данная стратегия характерна для КИО с функциональной бизнес-моделью аутсорсинга при условии отсутствия агломерации конкурентов в конкретном штате.

Заключение

Анализ конкурентных стратегий и теории интернационализации сервисных фирм показал, что укрепление связей с существующими партнёрами является основным мотивом выхода КИО на новые рынки. Была выявлена ключевая тенденция перехода от традиционной модели R&D к сетевой модели инноваций на рынке клинических исследований.

В данной статье была приведена модель выбора конкурентной стратегии в зависимости от уровня локальной конкуренции и бизнес-модели КИО. Дальнейшее усовершенствование и тестирование модели позволит сформулировать рекомендации по выбору конкурентной стратегии КИО на локальных рынках клинических исследований.

Литература

1. Пивоваров С. Э., Тарасевич Л. С. Международный менеджмент. учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008 – 720 с.
2. Трифонова Н. В., Эпштейн М. З., Крылова М. Б., Хутиева Е. С. Интернационализация малого и среднего бизнеса: учебное пособие – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016 – 89 с.

3. Agarwal S. and Ramaswami S. N. Choice of foreign market entry mode: Impact of ownership, location and internationalization factors. *Journal of International Business Studies*, 1992, P. 1–27.

4. Albaum G. *International marketing and export management*. Addison-Wesley, 1994.

5. Anderson E. Modes of Entry: A Transaction Cost Analysis and Propositions, *Journal of International Business Studies*, 1986, Vol. 17(3), P. 1-26.

6. Banerjee T. and Siebert R. The Impact of R & D Cooperations and Mergers in Pharmaceuticals on Research Activities and Drugs Offered on the Market. *Southern Economic Journal*, 2015.

7. Bell J. The internationalization of small computer software firms: A further challenge to 'stage' theories. *European Journal of Marketing*, 1995, Vol. 29(8), P. 60–75.

8. Bennett M., Murray J. *Conducting Clinical Trials in the US and Abroad: Navigating the Rising Tide of Regulation and Risk*. Squire, Sanders & Dempsey L.L.P, October 2009.

9. Brooks K. CROs & Next-Gen Drug Development. *Contact Pharma*, 2017, Vol. 7, P. 12-18

10. Buckley P. J. The impact of the global factory on economic development, *Journal of World Business*, 2009, Vol. 44(2), P. 131-143.

11. Buckley P. J., Casson M. Analyzing Foreign Market Entry Strategies: Extending the Internalization Approach. *Journal of International Business Studies*, 1998, Vol. 29(3), P. 539-562.

12. Calof J.L., Beamish P.W. Adapting to foreign markets: Explaining internationalization. *International Business Review*, 1995, Vol. 4., P. 115-131.

13. Clark T., Rajaratnam D., Smith T. Toward a theory of international services: marketing insights in a world of nations. *Journal of International Marketing*, 1996, Vol. 4(2), P. 9-28.

14. Coviello N. E., McAuley A. Internationalization and the smaller firm: A review of contemporary empirical research. *Management International Review*, 1999, Vol. 39(3), P. 223–256.

15. Cruz-Castro L., Jonkers, K., Sanz-Mendez L. The internationalisation of research institutes. *Instituto de Políticas y Bienes Públicos (IPP) CSIC*, 2015.

16. Danciu V. Models for the internationalization of the business: a diversity-based approach. *Management & Marketing Challenges for the Knowledge Society*. 2012. Vol. 7. P. 29-42.

¹ Outsourcing-pharma. State of the global pharmaceutical contract services industry 2017.

17. Dunning J. H. Reappraising the eclectic paradigm in an age of alliance capitalism. *Journal of International Business Studies*, 1995, Vol. 26, P. 461-491.
18. Ekeledo I., Sivakumar K. Foreign Market Entry Mode Choice of Service Firms: A Contingency Perspective. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 1998, Vol. 26(4), P. 274-292.
19. Erramilli K.M. Entry mode choice in service industries. *International Marketing Review*, 1990, Vol. 7(5), P. 50-62.
20. Goerzen A., Makino S. Multinational corporation internationalization in the service sector: a study of Japanese trading companies. *Journal of International Business Studies*, 2007, Vol. 38(7), P. 1149-1169.
21. Javalgi R.G., Martin C.L. Internationalization of services: identifying the building-blocks for future research. *Journal of Services Marketing*, 2007, Vol. 21(6), P. 391-397.
22. Johanson J., Mattsson L-G. Internationalization in industrial systems – a network approach. *Strategies in Global Competition*, Croom Helm, New York, 1988, P. 287-314.
23. Johanson J., Vahlne J-E. The Internationalization Process of the Firm: a Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitment, *Journal of International Business Studies*, 1977, Vol. 8(1), P. 23-32.
24. Johanson J., Vahlne J-E. The Uppsala internationalization model revisited: From liability of foreignness to liability of outsidership, *Journal of International Business Studies*, 2009, 40, P. 1411-1431.
25. Jones J., Minor M. New, Strategic Outsourcing Models to Meet Changing Clinical Development Needs. *Perspectives in Clinical Research*, 2010, Vol. 1(2), P. 76-79.
26. Jonkers K., Sanz Menendez L., Zacharewicz T. *The Internationalisation of Research and Technology Organisations*. EUR - Scientific and Technical Research Reports, 2017.
27. Hannan M.T., Freeman J. The population ecology of organizations. *American Journal of Sociology*, 1977, Vol. 82(5), P. 929-964.
28. Kaitin K. *Deconstructing the Drug Development Process: The New Face of Innovation*. *Clinical Pharmacology & Therapeutics*, 2010, Vol. 87(3), P. 356.
29. Koch A. Factors influencing market and entry mode selection: developing the MEMS model. *Marketing Intelligence & Planning*, 2001, Vol. 19(5), P. 351-361.
30. Lommelen T., Matthyssens P. The internationalization process of service providers: A literature review. *Advances in International Marketing*, 2005.
31. Martinez-Gomez V., Baviera-Puig A., Mas-Verdú F. Innovation policy, services and internationalization: the role of technology centres. *The Service Industries Journal*, 2009, Vol. 30(1), P. 43-54.
32. Masri M.D., Ramirez B., Popescu C. Contract Research Organizations: An Industry Analysis. *International Journal of Pharmaceutical and Healthcare Marketing*, 2012, Vol. 6 (4), P. 336 – 350.
33. Parente P., Feola R., Cucino V. R&D management in the pharma industry: the strategic role of CROs. *Sinergie journal of management*, 2016, Vol. 34(101), P. 37-52.
34. Tannista B., Arnab N. Competition Strategy and Geographical Proximity of Contract Research Organizations. *Theoretical Economics Letters*, 2017, Vol. 7, P. 1413-1422

DRAGUNS Vitaly

Master's student, Department of international business,
St. Petersburg State University of Economics,
Russia, Saint-Petersburg

EPSTEIN Mikhail Zalmanovich

Research Advisor, Ph.D. in Economics, Associate Professor
St. Petersburg State University of Economics,
Russia, Saint-Petersburg

**SELECTION OF A COMPETITIVE STRATEGY
FOR A CONTRACT RESEARCH ORGANIZATION**

Abstract. *The purpose of this study is to develop a model for selecting a competitive strategy for a contract research organization (CRO). In the process of study the analysis of the literature on business models of CRO, the agglomeration of this type of companies in local markets was carried out. As part of the work, a case study of the use of the competitive strategy model of domestic CRO in the US was considered.*

Keywords: *contract research organization, CRO, competitive strategy, business model, internationalization.*

МОЛЧАНОВ Константин Константинович
аспирант кафедры организации и управления,
Санкт-Петербургский горный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ПРОЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ

***Аннотация.** Бюджет РФ формируется в среднем на 40% благодаря доходам от нефтегазовой отрасли. Ключевыми налогоплательщиками выступают национальные нефтегазовые компании, от эффективности работы которых и зависит исполнение бюджета. Формирование и реализация большинства проектов нефтегазовой отрасли РФ базируются на использовании положений теории управления проектами, в которой портфельное охватывает наиболее широкий круг стратегических вопросов развития предприятий. Автором предложен алгоритм управления, позволяющий компаниям формировать более устойчивый портфель проектов.*

***Ключевые слова:** предприятия нефтегазовой отрасли, проект, портфели проектов, управление портфелями проектов.*

Национальные нефтегазовые компании во всем мире стали важнейшими игроками в своей отрасли. На их долю приходится порядка 50% [1] объема запасов и добычи. Российская Федерация в этом вопросе не является исключением. Крупные национальные компании: «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть» играют ключевую роль в формировании бюджета страны. Однако их роль на этом не заканчивается, компании имеют и прочие обязательства, такие как: создание рабочих мест, выполнении социальных обязательств, развитии инфраструктуры, привлечение отечественных подрядчиков и оборудования. Таким образом, государство и ННК имеют общие цели и задачи.

Развитие нефтегазовой отрасли является потенциальным источником конкурентного преимущества отечественной экономики. Практика показывает постоянный рост количества реализованных проектов, усиление требований к их качеству, срокам и бюджету, требующие сложной процедуры управления всей совокупностью проектов. В связи с этим для национальных нефтегазовых компаний является актуальным управление, предусматривающее неразрывную связь всех проектов, осуществляемых на предприятии, и его стратегии – управление портфелем проектов [2].

Управление проектами – это применение знаний, методов, навыков, средств и технологий к проектам в условиях имеющихся материальных и не материальных ресурсов

предприятия с целью достижения наилучших результатов его деятельности [3].

Несмотря на то, что характеристики проектов в различных отраслях хозяйствования общества совпадают, критерии организации проектных действий и цели проектов, отличаются. В области производства и обслуживания частного предпринимательства большинство проектов должно обеспечивать конкурентоспособность из-за сокращения времени поставок, снижение цены, сокращение персонала и повышение качества продуктов. В области государственных и общественных предприятий необходимы систематические изменения технических и управленческих процессов с целью более эффективного обслуживания клиентов и ускорение административных решений, а также с целью обеспечения общественного благосостояния.

Основными функциями проектного менеджмента, которые определены Американским Институтом управления проектами, направленными на управление целями являются: управление объемом работ, управление качеством, управление затратами, управление временами.

Дополнительными функциями, которые направлены на управление определенными объектами, являются: управление персоналом или человеческими ресурсами, управление коммуникациями или информационными связями, управление контрактами и

обеспечением проекта, управление риском, управление проектной интеграцией.

Проект имеет ряд лишь ему присущих признаков, наличие которых поможет осуществить эффективную его реализацию. Основные признаки проекта:

- изменение состояния проекта для достижения его цели;
- ограниченность во времени;
- ограниченность ресурсов;
- неповторимость.

Необходимость управления проектами, а именно необходимость координации использования человеческих и материальных ресурсов в течение жизненного цикла проекта с помощью современных методов и техники управления для достижения соответствующего уровня доходов участников проекта, высокого качества продукции, связанная с массовым ростом масштабов и сложности проектов, требований к срокам их осуществления, качества выполняемых работ.

Значимый вклад в развитие управления портфелем проектов внес институт управления проектами PMI [4], а также зарубежные ученые, которые разработали и обобщили лучшие рекомендации по управлению портфелем. Однако в сегодняшней высоковолатильной среде, национальные нефтегазовые компании должны учитывать сильнейшее влияние внешних факторов, а также проводить оценку потенциальных проектов с учетом корреляции. Поэтому важнейшим этапом управления портфелем должна стать оценка устойчивости, а ключевым инструментом – бенчмаркинг, для выявления лучших практик, используемых в отрасли. При этом необходимо выявить те риски, которые в большей степени влияют на отклонение от стратегических целей компании. Поэтому предлагается использовать алгоритм управления портфелем проектов, позволяющий учитывать вышеперечисленные аспекты. (рис.).

Рис. Алгоритм управления портфелем проектов

Благодаря предложенной схеме, национальные нефтегазовые компании смогут оценить устойчивость своего портфеля и гибко реагировать на изменения окружающей среды.

Литература

1. From volume to value the transformation of National Oil Companies [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://E&Y.com/>, свободный – (10.02.2020).

2. Кендалл, Д.И. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами [Текст] /пер. с англ. / Д.И. Кендалл, С.К. Роллинз. –М. : ПИМ Софт, 2004. – 576 с.

3. Project Management Body of Knowledge | PMI//Project Management Institute. – 2016.
4. Standard for Portfolio Management | PMI//Project Management Institute. – 2017
5. Молчанова Л.А., Молчанов К.К. Процессы формирования проектов на основе ценностно-ориентированного развития предприятия [Текст]/ Л.А. Молчанова, К.К. Молчанов// РИСК:

- Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. - 2018.-№3. - С. 195-200.
6. Ромашева Н.В., Молчанова Л.А., Молчанов К.К. Особенности формирования инвестиционного портфеля предприятия [Текст] / Н.В.Ромашева, Л.А. Молчанова, К.К. Молчанов// Российский экономический интернет-журнал. - 2018. - №4.- С. 98.

MOLCHANOV Konstantin Konstantinovich
post-graduate student of the Department of organization and management,
St. Petersburg mining University,
Russia, Saint-Petersburg

ALGORITHM OF PROJECT PORTFOLIO MANAGEMENT IN NATIONAL OIL AND GAS COMPANIES

Abstract. *The budget of the Russian Federation is formed on average by 40% due to revenues from the oil and gas industry. National oil and gas companies are the target taxpayers, and budget replenishment depends on their efficiency. The formation and implementation of most projects in the oil and gas industry of the Russian Federation is based on the use of the project management theory, in which the portfolio covers the widest range of strategic issues of enterprise development. The author proposes a management algorithm that allows companies to form a more stable portfolio of projects.*

Keywords: *oil and gas companies, project, project portfolios, project portfolio management.*

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

ЯНИНА Светлана Валерьевна

студент кафедры национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва

ЗУНДЭ Виктория Викторовна

профессор кафедры национальной и региональной экономики,
доктор экономических наук, доцент,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается организация систем информационной безопасности в энергетических компаниях как одна из важнейших составляющих безопасности предприятий топливно-энергетического комплекса России. Обеспечение информационной безопасности является основополагающей мерой стабильной работы энергетических компаний.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита конфиденциальной информации, энергетические компании.

Основными угрозами информационной безопасности в компаниях топливно-энергетического комплекса России являются несанкционированный доступ к информации со стороны заинтересованных организаций или отдельных лиц (например, промышленный шпионаж конкурентов, сбор информации спецслужбами, атаки хакеров и т.п.), а также компьютерные вирусы и иные вредоносные программы [1].

Для предотвращения угроз в энергетических компаниях организована система информационной безопасности, которая включает:

1. политику антивирусной защиты;
2. политику парольной защиты;
3. политику взаимодействия с сетью «Интернет» и использования сервиса корпоративной электронной почты [3].

Политика антивирусной защиты включает:

- основные признаки и способы проникновения вредоносного программного обеспечения;
- подход к обеспечению информационной безопасности в части защиты

информационной и автоматизированной систем организаций от вредоносного программного обеспечения.

Средства антивирусной защиты должны применяться для защиты автоматизированного рабочего места пользователей, серверов и массивов данных, хранимых, обрабатываемых и передаваемых в энергетических организациях от заражения (воздействия) вредоносным программным обеспечением. На предприятиях должны использоваться только лицензионные средства антивирусной защиты.

Распространены следующие основные способы проникновения вредоносного программного обеспечения в организации:

- через ресурсы сети Интернет;
- через вложения, полученные по электронной почте (в т.ч. и через гиперссылки на зараженные ресурсы сети Интернет);
- подключение к информационной и автоматизированной системам портативных вычислительных устройств и машинных носителей информации, которые могут и/или могли использоваться за пределами

информационной и автоматизированной систем организаций;

- несанкционированная установка и использование нерегламентированного программного обеспечения;
- использование нелегального программного обеспечения;
- злоумышленное внедрение вредоносного программного обеспечения (запись файлов, установка вредоносных программ и т.д.).

Применяемые в энергетических компаниях средства антивирусной защиты, которые предназначены для обработки сведений конфиденциального характера, должны быть обязательно сертифицированы ФСТЭК России.

Полный антивирусный контроль всех несъемных машинных носителей информации (логических и физических), операционной памяти и файлов автоматизированного рабочего места должен проводиться автоматически не реже одного раза в неделю. Обязательному антивирусному контролю должна подлежать любая информация (исполняемые файлы, текстовые файлы любых форматов, файлы данных, исполняемые скрипты и макросы и т.д.), получаемая пользователем по электронной почте, каналам связи или загружаемая со съемных машинных носителей информации.

При возникновении подозрения на наличие вредоносного программного обеспечения сотрудник компании самостоятельно (или вместе с администратором средств антивирусной защиты) должен провести внеплановую полную антивирусную проверку автоматизированного рабочего места. В случае обнаружения при проведении антивирусной проверки зараженных вирусами массивов данных сотрудник обязан приостановить обработку информации и незамедлительно поставить в известность о факте обнаружения зараженных вирусом файлов/массивов данных администратора средств антивирусной защиты и ответственного работника подразделения информационной безопасности.

Политика парольной защиты в энергетических компаниях состоит из системы (подсистемы) информационной безопасности автоматизированной системы, которая должна обеспечивать следующие требования:

- длина пароля не менее восьми символов;
- алфавит пароля не менее 60 символов;

- максимальное количество неуспешных попыток аутентификации (ввода неправильного пароля) до блокировки от 3 до 10 попыток;
- блокировка программно-технического средства или учетной записи пользователя в случае достижения установленного максимального количества неуспешных попыток аутентификации (ввода пароля) на период от 5 до 30 минут;
- блокировка программно-технического средства или учетной записи пользователя в случае бездействия (неактивности) пользователя в течение 15 минут;
- смена паролей не более чем через 90 дней;
- исключение отображения для пользователя действительного значения аутентификационной информации и (или) количества вводимых пользователем символов аутентификационной информации. Вводимые символы пароля могут отображаться условными знаками «*», «•» или иными знаками;
- срок действия временного пароля не должен превышать двух недель (или 10 рабочих дней) с момента его генерации.

Индивидуальный пароль пользователя служит для достижения целей надежной аутентификации в информационной системе, а также для обеспечения подотчетности всех действий пользователей, разграничения прав доступа и исключения возможности реализации несанкционированного доступа к информации и/или реализации угроз безопасности информации в результате случайных или преднамеренных действий других пользователей от лица легального (правомочного) пользователя. Данный пароль сохраняется пользователем в секрете и подлежит изменению всякий раз, когда есть указания на его возможную компрометацию. Пользователям, не относящимся к группе администраторов информационной системы, запрещается самостоятельная установка паролей на оборудование или ресурсы.

В политике взаимодействия с сетью «Интернет» и использования сервиса корпоративной электронной почты описывается порядок доступа к сети «Интернет» и использования сервиса корпоративной электронной почты в энергетических компаниях, а также определяется порядок работы и обработки информации посредством указанных сервисов.

Прямой доступ к сети «Интернет» из аттестованных на соответствие требованиям по безопасности информации организаций не

допускается. В случае служебной необходимости доступ к сети Интернет предоставляется с использованием отдельных абонентских пунктов или с использованием режима терминального доступа. Данный доступ должен использоваться только для выполнения должностных обязанностей в соответствии с требованиями политики.

Сотрудникам компаний при использовании сервиса корпоративной электронной почты запрещается:

- создавать и распространять почтовые сообщения, содержащие провокационные или оскорбительные высказывания, дискриминирующие по различным признакам: полу, национальной и расовой принадлежности, возрасту, сексуальной ориентации, религиозным верованиям, политическим взглядам и происхождению;
- осуществлять передачу материалов, содержание которых нарушает действующее законодательство Российской Федерации;
- создавать и распространять почтовые сообщения, содержащие материалы развлекательного характера;
- осуществлять массовые рассылки почтовых сообщений, кроме случаев действительной служебной необходимости, количество получателей рассылки не может превышать 50 адресатов;
- осуществлять передачу информации в зашифрованном виде, в том числе в виде зашифрованных вложений;
- осуществлять передачу информации, содержащей сведения конфиденциального характера;

- осуществлять передачу корпоративной информации на внешние почтовые адреса без письменного согласия руководителя структурного подразделения организации.

Передача информации, содержащей сведения конфиденциального характера, допускается только в зашифрованном виде [2]. Шифрование должно осуществляться сертифицированными ФСБ России средствами криптографической защиты информации: на прикладном уровне – с использованием механизмов шифрования почтовых клиентов или на канальном уровне – средствами сетевого оборудования (создание защищённого канала передачи данных).

Литература

1. Jouinni, A.B. Aissa, Classification of Security Threats in Information Systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050914006528> (дата обращения: 08.02.2020).
2. ФЗ РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 12.02.2020).
3. ФЗ РФ «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.02.2020).

YANINA Svetlana Valerevna

Student of the Chair of National and Regional Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

ZUNDE Victoria Viktorovna

Professor of the Chair of National and Regional Economics, Dr.Sci.(Ec.), Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

FEATURES OF ORGANIZATION OF INFORMATION SECURITY SYSTEMS IN ENERGY COMPANIES

***Abstract.** The article discusses the organization of information security systems in energy companies as one of the most important components of security of enterprises in the fuel and energy complex of Russia. Ensuring information security is a fundamental measure of the stable operation of energy companies.*

***Keywords:** information security, protection of confidential information, energy companies.*

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

AZARENKOVA Marina Ivanovna

Ph.D., Associate Professor,
Military Technical Institute of Railway troops and military Communications
of Academy of Logistics after the General A.V. Chrulev,
Russia, Saint-Petersburg

CULTURE OF TEACHING AS A UNIQUE MISSION FOR A SUSTAINABLE DEVELOPMENT WORLD

Abstract. *The article is developed to describing some meaningful approaches to cultural teaching process estimation for productive activity of teachers all over the world for the sake of its sustainable development. Personal perfection of teachers as their intellectual, moral and psychological stability under circumstances of science, teaching practice, family relations, communication with society discovers their scientific, parenting and sociological mission as a core, goal, aim purpose, reason and hope of coexistence of a society for the sake of future.*

Keywords: *cultural diversity, a unique source of meaning, pedagogical findings, thoughts and activity controlling, combined efforts, momentum of teaching as a life value.*

*Try not to live as a pretender,
But so to manage your affairs.
That you are lovely by wide xpances.
And hear the call of future years.
I. Brodskiy*

*People are always blaming their circumstances for what they are. I don't believe in circumstances.
The people who get on this world are the people who get up and look for the circumstances they want and,
if they can't find them, make them.
George Bernard Shaw, 1856-1950, playwrighter*

When we say about the world at present, we have to recognize its negative and possible features, more or less influencing the very way of living those inhabiting our planet, the life-style and life standards, moral and spiritual values, political and economical vision of the sustainable development of a modern society. Taking into account all positive and negative factors of developing or destructing the any kind of constructions of the present, we have to define the main figure as a creator in the borders of not spiritual but a real human beings' world. And this figure is A Teacher. Not less. He (she) is motivated and educated only for development, not destroying of anything. It is the weight of evidence, influencing everybody in a direction to usefulness, success, development

since early childhood (the first teacher is a parent) and then during the whole life-period.

Our generation penetrate through a new world with unprecedented interreligious and intercultural diversity. Culture of teaching on the road to education is always a kind of discovery [1]. An international team of teachers is a unique group activity opportunity, realizing more than others clearly the modern world needs and demands. Edward E.Hale, American author(1822-1909) brilliantly expressed the very idea: "I am only one, but still I am one; I cannot do everything, but still I can do something; and because I cannot do everything I will not refuse to do something that I can do."

The main tool, instrument of interaction, communication and cooperation in the world always being under reconstruction is our native language,

our foreign languages. Through their origins and borrowing all languages are linked. We are in need and great demand of languages for understanding and expressing reality. For it each language is a unique source for observing reality now and here, past, present and future of peoples' coexistence in history, culture, literature, art [2].

Languages are source of emotions and well-springs of knowledge. Knowing languages means presentation of a personality and a world stability, not less! Languages may help us to build our safety planet area, zone, territory, comfort place for living and creating, or to destroy it without using of great possibilities and opportunities of languages exchanging. A question "Is our planet safe for people?" is the very problem that different nations and countries have been tried to solve or pretend to solve. In the world of contradictions and conflicts we would like to concentrate on the idea of participation through International Communication on the base of Cultural Teaching through transmission of knowledge and information, being of vital importance [3].

The visible difference in the whole definition in historical experience of the countries and culture of people, nations and minorities for the long period of their existence is a great volume of material as description of a vital experience of those involved in civilization process. The languages achieved the internationally agreed development goals as there are so many common features in cultures. Even from the position of the so called «pure definition» the multicultural world declares about necessity of intercultural communication as unique value of mankind existence, unique sphere of personal development and perfection. Political, economical, social, moral, ethic and aesthetic items of our living form a personality as a centre of a progressive leadership, declaring key characteristics - traits. Responsibility, respectability, positive attitudes, honesty, ambition, pride, self-image, neatness, initiative /self-motivation, cooperation, courtesy - pave the road to happiness and perfection of a personality with golden opportunities of international intercultural communication.

From this point of view the very Cultural Teaching has the wonderful power to show all these opportunities to a society, a community, students - youngsters and adult. And to classify it. And to explain it to those interested. Being a teacher is an honor.

A teacher is a conductor not only of education, but a psychologist, sociologist, manager of a comfortable sphere for understanding work tasks and putting them in operation. The very teacher is able to draw attention to student's personality,

emphasizing his individuality, character, talents and abilities, showing his(her) own model of a personal behavior and intellectual presentation. The digital revolution is providing us with new frontiers for innovation, creativity and development. Cultural teaching provides increased access to new definite possibilities for individuals and societies. The both participants (let us call them like this) have the necessary literacies and means to participate in the digital and real spaces having a volume of a professional skills (students' or teachers") as a key to improve the quality of our lives through communication and integration in effective teamwork. New habits, skills and possibilities of communication must be effectively shared by all, in all languages, due to the languages themselves on the base of a Cultural Teaching approach.

We discussed effective measures of prevention-denial of drug problem; work, marital, financial ones; anger, physically abusive, poor appearance, loaded with secrets, depressed, high absenteeism from school or work, quilt, embarrassment, hides the alcohol, argues with family member's situations. We are sure all these problems being ignored form a base for any conflict starting in a family and completing in a world community.

The biggest advantage was that the information was urgent and spread widely simultaneously in different countries through International Teachers' Association. Denmark [4]. Special training seminars with teachers and students help to raise educational level as a whole and enrich intellectual possibilities. The forms may be different, but the principles remain common for all. They declared Human rights values, vocational basic skills, values of spiritual and environmental sphere, skills in critical thinking, systems thinking, intergenerational and future's thinking, strengthens basic and higher level skills which enable people to deal with change, risk and uncertainty, being a tolerant human being. Stretching to a tolerant education due to a combine effort of international teacher's unity - is a way to the World's perfectiveness. Cultural education creates the world. Every day Cultural Teaching comes the World back to real treasures of life, surviving - Intellect, Justice, Beauty, Responsibility, Honesty and Peace. The very teachers' task as the aim and mission is to find the time and momentum to make it happen. Let us take into account: "Do not wait; the time will never be "just right". Start where you stand and work with whatever tools you may have at your command and better tools will be found as you go along." (Napoleon Hill, American motivational writer on wealth.)

References

1. Buchholz T. Conducting educational research. The USA, Florida, 1994, p. 368.
2. Tvardowski J. New Poland research. Poland, Warsaw, 2006, n.2, p. 216.
3. Wade R., Parker J. EFA-ESD Dialogue. Educating for a sustainable world. France, Paris, 2008, p. 5.
4. Azarenkova M. Unity in teaching. Tolerant leadership in a humanistic world. Denmark, Copenhagen, International teacher, 2011, n.1.

АЛАНИЯ Даниил Андреевич
обучающийся третьего курса
специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
Россия, г. Ялта

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

***Аннотация.** Сделано научно-теоретическое обоснование основных принципов социального сиротства. Исследовано осуществление государственной молодежной политики по профилактике социального сиротства в России.*

***Ключевые слова:** дети-сироты, сиротство, социальное сиротство, социальная политика, государственная молодежная политика.*

Социальное сиротство – относительно новый феномен в жизни российского социума. Появление этого явления свидетельствует о кризисе института семьи, неспособность ее противостоять социально-экономическим и политическим преобразованиям. Социальные сироты – это особая социально-демографическая группа детей, имеющих семью, но остались без попечения родителей за социально-экономическими, психолого-педагогическими и другими причинами. Основная проблема заключается в том, что: несмотря на успешное решение многих общественных задач, расширение пределов реализации человеческих возможностей, масштабы социального сиротства не уменьшаются, а растут, а само оно приобретает новый вид и различных форм. Определение путей решения указанной проблемы является основной задачей современной молодежной политики в России.

Цель нашего исследования – научно-теоретическое обоснование основных принципов социального сиротства и осуществления государственной молодежной политики профилактики социального сиротства в России.

Социальное сиротство – чрезвычайно сложный и противоречивый для анализа феномен, актуальность которого для нашей страны сказалась лишь с конца XX в. Масштабы этого явления, его злободневность и тяжесть последствий требуют всестороннего анализа исследуемого феномена с позиций различных наук, прежде всего социологии и психологии, однако

особую роль в этом процессе занимает государственное управление.

Дети – сироты, то есть дети, у которых умерли родители, существовали на протяжении всей истории человечества. «Естественное» сиротство, таким образом, может считаться нормальным явлением. Социальные сироты – особая социальная группа детей, имеющих биологических родителей, но остались без их попечения в силу разных причин. Кризисные явления в современном обществе привели к резкому увеличению количества детей, относящихся к данной категории.

На современном этапе социальное сиротство может рассматриваться как общественное аномальное явление. По результатам исследований Л. Филипповой почти 95% нынешних воспитанников детского дома есть сироты при живых родителях, то есть социальные сироты. Развитие этого явления в данный период происходит не только интенсивно, но и экстенсивно, характеризуясь ростом численности родителей, лишенных родительских прав; детей, вынужденных по разным причинам уходить из семьи и воспитываться в детских домах, школах-интернатах [14].

Анализ представлений о социальном сиротстве показывает, что социальные реакции благополучных людей по отношению к детям-сиротам сформированы целым рядом факторов и меняются от крайне негативных до вполне приемлемых. Таким образом, в связи с актуализацией проблемы в современном обществе, представляется необходимым рассмотреть

более подробно понятие «социальное сиротство», а также механизмы восприятия данного явления.

Социологические подходы описания и анализа причин и следствий такого явления как социальное сиротство является наиболее распространенными. С точки зрения этих подходов, как утверждает И. Осипова, причины социального сиротства могут быть связаны, в первое, со сферой таких макросоциальных категорий, как общество, социальные системы, нормативная и социальная структура, во-вторых, с конструкционистской моделью социального сиротства, где на первый план выходят такие понятия, как субъективно осознаваемая социальная проблема, интерпретация, индивидуальный образ жизни [5].

Автор указывает, что каждая из наук исследует социальное сиротство через призму своих концептуальных и методологических построений, давая новую информацию для осмысления этого феномена. Комплексный анализ данных концептуальных основ позволит всесторонне изучить исследуемое явление и критически подойти к социальной политике в отношении данной социальной группы, что сочетаясь как меры общественного, так и индивидуального характера. Структурно-функциональный подход к анализу социальных явлений предполагает, что общество состоит из частей, связанных между собой определенным образом, и дает в совокупности нечто большее, чем их простая сумма. Расположены в особом порядке элементы системы выполняют своиственные только им функции, в результате чего достигается главное свойство общественного организма – равновесие [5]. Именно в рамках данного подхода сформировалось и получило распространение понятие «девиация», или «социальное отклонение», поскольку понятие нормы законом определены достаточно четко. Разумеется, при этом подходе особое внимание должно уделяться нормативной системе общества, регулирующей его процессы, защищает социальную систему от воздействия на нее внешних факторов.

Для ситуации в России феномену социального сиротства важно то, что ценность детей и материнства меняется также в середине самого общества. Если дети рассматриваются исключительно как источник положительных эмоций, то в этом случае детей много рождать не нужно: один ребенок, максимум – две (желательно, разнополых) могут удовлетворить

эмоциональные потребности родителей. Вопрос о количестве детей, необходимом для обеспечения максимально высокого статуса и уважения, сильно зависит от норм социального окружения. Если наибольший вес имеет утилитарный, экономический подход к детям, то в этом случае детей нужно много, потому что выгода растет с каждым новым ребенком. Учитывая тенденции последних лет, можно предположить, что за ними скрываются не только экономические изменения, но и изменения в ценностях, которые влекут за собой деградацию института материнства и отношения к детям. Снижение значимости детей, приоритет других жизненных ценностей ведет к укоренению гедонистических установок, эгоистичного мировоззрения, распространению социального сиротства как скрытого, так и явного.

Характерной чертой для русского общества было и то, что в состав сирот приравнивали детей, потерявших одного из родителей. Такое традиционное толкование термина «дети-сироты» приведено, например, в работе М. Галагузовой: «лица, возрастом до 18 лет, в которых умерли один или оба родителя» [12, с. 22]. Сегодня понятие потере родителей ребенком рассматривают шире: с одной стороны, традиционно, как смерть родителей, и с другой – как обусловленная различными причинами отсутствие заботы над детьми со стороны родителей. По этому принципу различают детей – сирот и детей, лишенных родительской опеки.

В научной литературе употребляются синонимичные к понятию «дети-сироты» термины, в частности прямые сироты [4], В. Оржиховская, В. Виноградова-Бондаренко используют понятие «биологические сироты» [6, с. 6], авторский коллектив Энциклопедического словаря по социальной работе – «физические сироты» [9, с. 407].

Таким образом, все приведенные выше группы детей осиротели, имея живых отцов. Для определения именно такой категории детей в научной литературе использовано термин «социальные сироты», который активно употребляют в мировой науке с 50-х гг. XX ст.

Первое системное исследование социального сиротства было осуществлено в 1998 г. в рамках проекта ЮНИСЕФ «Трансформация государственной системы институтов заботы о ребенке». Авторский коллектив в составе Л. Волынец, Н. Комаровой, О. Антоновой-Турченко, И. Ивановой, И. Пеши в своей работе «Социальное сиротство: экспертная оценка и анализ

существующей в России системы содержания и воспитания детей, лишенных родительской опеки» дает такое определение понятия «социальные сироты»: «это особая социально-демографическая группа детей, которые вследствие социальных, экономических и морально-психологических причин остались сиротами при живых родителях» [10, с.25]. К этой же группы они зачисляют бездомных и безнадзорных детей, то есть «детей улицы». Другие исследователи в толковании термина, безусловно, опираются на это определение, дополняя или сужая приведенный перечень причин.

В. Оржеховская и В. Виноградова-Бондаренко в основу определения вкладывают ситуацию отказа родителей от выполнения своих обязанностей в отношении ребенка: «это дети, чьи родители отказались от выполнения родительских обязанностей» [6, с. 6].

М. Галагузова обобщает два предварительно определенных подхода: «социальная сирота – ребенок, который имеет биологических родителей, но они по разным причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем» [12, с. 192]. Как синонимы понятия «социальные сироты», в частности для определения категорий детей, которых оставили в родильных домах, больницах, специализированных учреждениях, в мировой практике используют и другие понятия: «дети, которых оставили», «дети, от которых отказались родители», «государственные младенцы», «рожденные, чтобы быть покинутыми», «вечные новорожденные» и др. [1, с. 7].

Вариативность употребления терминов «дети - сироты» и «дети, лишенные родительского попечения», с одной стороны, и «биологические и социальные сироты» среди другого, обусловлено сферами их использования: в нормативно-правовых документах используют только первый вариант, в научной социально педагогической литературе и практической социальной работе – оба варианта.

В определении понятия «сирота» в современной педагогической литературе важным именно сочетание смысловой нагрузки терминов «дети - сироты» и «дети, лишенные родительского попечения», что отражено, например, в энциклопедическом словаре по социальной работе: «ребенок, временно или постоянно находится вне семейного окружения вследствие потери родителей, а также ребенок, который не может по определенным причинам или по собственным интересам оставаться в

семейном окружении и нуждается в защите и помощи со стороны государства» [9, с. 455].

По мнению отечественных исследователей Л. Вольнец, Н. Комарова, А. Антонова-Турченко, И. Иванова, И. Пеша, А. Капская, И. Пинчук, С. Толстоухова – социальное сиротство является социальным явлением, вызванным уклонением или отстранением родителей от выполнения родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего ребенка [10]. М. Лукашевич и И. Мигович определяют социальное сиротство как социальное явление «устранение или безразличие значительного круга лиц в исполнении ими родительских (деформация родительского поведения») [4, с. 55]. Л. Артюшкина и А. Поляничко в определении понятия социального сиротства выходят за пределы отдельной семьи, отмечая, что «акцент в определении явления «социальное сиротство» переносится на общество, которое не создает надлежащих материальных и социальных условий для выполнения каждой семьей, каждым из родителей своего обязанности по воспитанию детей» [1, с. 117]. Л. Вейланде считает, что социальное сиротство – это аномальное явление, результат социальных потрясений в жизни общества, которое характеризуется дефицитом общественных и государственных институтов, которые обеспечивают соблюдение основных прав и свобод ребенка; явление, которое свидетельствует о кризисе института семьи, негативном влиянии социума на формирование личности в социальном, моральном, интеллектуальном и физическом плане [2].

Итак, подавляющим большинством исследователей сущность «социального сиротства» трактуется также как особое состояние детства, обусловленный его в условиях определенной социальной структуры, в системе социальных отношений общества, рассматривающего всех детей, оставшихся без должной опеки и воспитание, вне зависимости от социального статуса родителей. При этом в социокультурной перспективе социальное сиротство характеризуется ослаблением поля социального контроля со стороны базисных социальных институтов (семьи, школы), нарушением процесса межличностной коммуникации, ограничением доступа к необходимым ресурсам и возможностям индивидуального развития.

Результаты анализа научной литературы по проблеме исследования позволяют прийти к выводу о том, что к основным характерным для

мирового сообщества в целом причин, порождающих сиротство, относятся: мировые войны и социальные потрясения; межнациональные конфликты, рост числа беженцев; резкое ухудшение материального положения населения, его социально-экономическое расслоение; падение моральных основ семьи, снижение стабильности брака, рост внебрачной рождаемости; стремительная урбанизация современного общества; ослабление религиозных традиций; алкоголизация и наркомания; кризисный состояние системы образования и воспитания и др.

При выделении причин возникновения социального сиротства целесообразно выходить из среды появления социальных сирот. Нужно исходить из двух критериев причин появления социального сиротства. К первой следует отнести факторы, осуществляющие внешний негативное влияние на семью, а ко второй – внутренние негативные факторы, которые могут появиться в среде семьи, в результате воздействия внешних факторов.

Внешние причины возникновения социального сиротства закладываются в государстве и обусловлены социально-экономическими условиями. Для них характерны следующие признаки, как объективность возникновения, зависимость непосредственно от государства. К таким причинам следует отнести экономическую нестабильность, бедность, рост преступности, инфляцию, безработицу, преступные акты и тому подобное. Негативно влияют на стабильность даже благополучных семей неблагоприятные социально-экономические условия: потеря работы, ухудшение материально-бытовых условий, обнищание и т. п. вызывают у людей чувство незащищенности, страха перед будущим. Все это приводит к нарастанию напряжения в семье, негативно сказывается на воспитании детей.

Внутренние причины возникновения социального сиротства, в отличие от внешних, образующихся непосредственно в среде семьи. Для них есть характерны такие основные признаки, как субъективность возникновения и существования и зависимость от внешних негативных факторов. Их появление в основном обусловлено внутренними семейными проблемами. Однако и внешние факторы (неблагоприятная социально-экономическая ситуация в государстве, безработица и т. д.) часто становятся катализаторами негативных процессов внутри семьи. К таким причинам относят

внебрачное рождение ребенка, отказ от новорожденных младенцев, плохие материальные и жилищные условия, ошибки в воспитании, жестокость и издевательства со стороны родителей, распространение алкоголизма, наркомании, заключение родителей, а также неполную семью, состояние морально-психологического климата и тому подобное.

Некоторые авторы (В. Брутман, О. Коваленко, И. Осипова, Л. Филиппова) выделяют такие причины социального сиротства: морально-этические (асоциальный образ жизни родителей, различные виды зависимости, принуждение детей к попрошайничеству, преступные деяния родителей, различные формы насилия, направленного на детей); психологические (субъективные) – раннее или внебрачное материнство; дисфункциональность семьи (неполная, новообразованная, многодетная, семья инвалидов), нездоровая эмоциональная атмосфера в семье, конфликтность ее членов; медицинские – наличие болезней у родителей, что делают невозможным выполнение родительских обязанностей [3, 5, 14].

Отследить все возможные причины отказа от ребенка трудно, поскольку они являются слишком разными. Скажем, во многих случаях отказ матери от новорожденного ребенка в заявлениях на имя главного врача объясняется «плохим материальным по состоянию» семьи роженицы. В последние годы эта причина становится доминирующей и во многих случаях обуславливает относительно новое социальное явление: родители, воспитывая трех-четырех детей, отказываются от воспитания и содержания следующей рожденного ими ребенка.

Одним из актуальных и социально значимых задач, стоящих перед государством сегодня, является поиск путей снижения социального сиротства и повышение эффективности его профилактики. Следует отметить, что в 2019 г. Службы по делам детей инициировали привлечение к ответственности за нарушение прав детей 14 300 и предупредили 33243 родителей. Несмотря на эти цифры, видим, как остро стоит вопрос выявления проблем в семьях, когда они еще не приобрели угрожающего характера. Ведь оказание помощи семьям на раннем этапе неблагополучия наиболее эффективное, поскольку семья в этот период активно пытается искать выход, мотивирована на получение помощи, охотно идет на сотрудничество. Тому центрами социальных служб для семьи, детей и молодежи значительное

внимание уделяется именно в поддержке родителей, оказании им необходимой помощи с целью недопущения возникновения социального сиротства.

По данным Министерства социальной политики, в течение 2018-2019 года центрами социальных служб для семьи, детей и молодежи было охвачено социальным сопровождением более 25 тыс. семьи, в которых воспитывалось 88 067 детей. В ходе осуществления социального сопровождения центрам удалось предотвратить социальное сиротство в 1 630 семьях, что составляет 11 % от общего количества семей, снятых с социального сопровождения (в 2019 г. – 1 804 семьи и 11 % соответственно), в т.ч. в 1 273 семьях предупрежден риск изъятия ребенка, а к 357 семьям возвращен ребенок из государственных учреждений содержания (в 2019 г. – в 1 388 семьях и до 416 семей соответственно).

Учитывая вышесказанное, актуальным остается вопрос обеспечения эффективности деятельности субъектов социальной работы по раннему выявлению семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, предоставление им социальных услуг, предупреждение изъятия ребенка из семьи, в частности разработки комплексных социальных услуг для этой категории семей и внедрение новых технологий социальной работы с ними.

Распространение социального сиротства в России обусловлено рядом причин, что носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным относятся причины, связанные с социально-политической и социально-экономической ситуацией в современной России. К субъективным – кризис института семьи, которая проявляется в уменьшении возраста вступления в брак, рост числа разводов и неполных семей, трудовая миграция. Поэтому первостепенная задача государственной молодежной политике по предотвращению сиротства в России есть поддержка и укрепление статуса социально-здоровой семьи и решения ее социально-экономических проблем. В связи с чем, актуальными являются разработка и внедрение мероприятий, пропагандирующих ценности семьи, повышение компетентности в вопросах воспитания детей, повышение осведомленности населения о деятельности служб помощи семье и детям.

Литература

1. Артюшкина Л. М. сиротство как социально педагогическая проблема (социально-правовой аспект) / Л. М. Артюшкина, А. А. Поляничко.: ГПУ, 2002. – 268 с.
2. Вейланде Л. В. Подготовка студентов университета к работе с подростками девиантного поведения: автореф. дис. к.мэ.д. н. : 13.00.04 «Теория и методика профессионального образования» / Л. В. Вейланде. – 2005. – 19с.
3. Коваленко А. А. Социальное сиротство как социокультурный феномен : дис. к.социол. н.: 22.00.03 / О. О. Коваленко ; НАН ин-т социологии. – К., 2006. – 212 с.
4. Лукашевич М. П. Теория и методы социальной работы: учеб. пособ. для вузов/ М. П. Лукашевич, И. И. Мигович. - 2-е вид., доп. и испр. – К.: МАУП, 2003. – 168 с.
5. Осипова и. и. социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоление/ И. И. Осипова. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2009. – 208 с.
6. Оржеховская В. М. Детская безнадзорность и беспризорность: история, проблемы, поиски: учеб.пособие. / В. М. Оржеховская, В. Е. Виноградова- Бондаренко. – К.: Логос, 2004. – 178 с.
7. Оржеховская В. М. Детская безнадзорность и беспризорность: история, проблемы, поиски: учеб.пособие. / В. М. Оржеховская, В. Е. Виноградова- Бондаренко. – К.: Логос, 2004. – 178 с.
8. Сиротченко Т. А. демографическая политика и социальное сиротство: анализ и прогноз современной ситуации/ [Т. А. Сиротченко, О. М. Гетта, А. А. Бобрышева, О. А. Топоркова] // Здоровье ребенка. – 2011. – № 3(30).
9. Социальная работа: короткий энциклопедический словарь // социальная работа: в 5 кн. – К.: ДЦСМ, 2002. – Кн. 4. – 536 с.
10. Социальная защита в зарубежных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pilga.in>.
11. Социальная педагогика: курс лекций/ Под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.
12. Филиппова Л. Н. социальное сиротство в современном российском обществе (социально-философский анализ): автореф./ Л. Н. Филиппова. – Ростов- н/Д., 2004.

ALANIA Daniil Andreevich

3rd year student, specialty 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior,
Humanities and Education Science Academy (branch) of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Russia, Yalta

THE ESSENCE OF SOCIAL ORPHANHOOD AND ITS PREVENTION IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The scientific-theoretical rationale of major the principles of social orphanhood has been done. The implementation of state youth policy over prevention social orphanhood has been defined.*

Keywords: *orphans orphanhood, social orphanhood, social policy, state of youth policy.*

КОЧЕТЫГОВА Ольга Васильевна

учитель английского языка первой квалификационной категории,
Валуйская вечерняя (сменная) общеобразовательная школа,
Россия, Белгородская область, г. Валуйки

ОБОЗНАЯ Людмила Станиславовна

учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории
Валуйская вечерняя (сменная) общеобразовательная школа,
Россия, Белгородская область, г. Валуйки

**ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ШКОЛЫ**

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности воспитательной работы с осужденными в школах при исправительных колониях. Успешному решению задач по перевоспитанию личности способствуют новые формы проведения внеклассных мероприятий: перекрестные дискуссии, социально-психологические тренинги, проективные методики.*

***Ключевые слова:** пенитенциарная школа, перевоспитание личности, индивидуальный подход, перекрестные дискуссии, психологические тренинги, проективные методики.*

Если сложен процесс воспитания человека, то еще сложнее процесс перевоспитания, так как приходится ломать и переделывать нередко укоренившиеся привычки, навыки и, в целом, образ жизни. Процесс перевоспитания осужденных очень сложен. Их жизненный опыт в основном отрицательный, поэтому наша задача – помочь им очиститься от грязи, увидеть в них хорошее, что, несомненно, есть в глубине души каждого.

Чтобы решить эту сложную задачу, необходимо узнать личность каждого, найти индивидуальный подход, нацеленный в первую очередь на укрепление положительных качеств.

Индивидуальное изучение осужденного начинается с момента появления в школе и продолжается в течение всего пребывания в исправительной колонии:

- при ознакомительной беседе;
- на уроке;
- на собрании;
- на внеклассном мероприятии;
- в беседе с начальником отряда, психологом;
- при использовании психологических тестов;
- при использовании проективных методик.

Следует всегда помнить правило: воспитывая – изучай, изучая – воспитывай. При общении необходимы тактичность, понимание, доброта. Не каждый из осужденных может вслух высказать свои мысли, раскрыться, поэтому при проведении классных часов иногда предлагаем ответить на тот или иной вопрос письменно, в виде мини – сочинений: «Кто виноват в том, что я оказался в колонии?», «Что я сделаю в первую очередь, оказавшись на свободе?», «Мои лучшие воспоминания», «О чем бы не хотелось вспоминать?». Для наших учеников свойственна особая манера общения: развязность, грубость, сквернословие. Поэтому одной из главных тем внеклассных мероприятий – «Вежливость на каждый день», а реализуется она через беседы, диспуты, элективные курсы. Одна из новых форм работы в группах – это перекрестная дискуссия. Именно она помогает ребятам отстаивать свое мнение словами, а не привычными им методами. Воспитанию коммуникативных навыков помогает проведение социально – психологических тренингов.

«Тренинг представляет собой наиболее целенаправленное и экономически выгодное вложение в личность, поскольку в процессе тренинга отрабатываются лишь те навыки, которые необходимы человеку для достижения конкретных целей.

В тренинге сочетаются различные формы обучения – лекции, разбор ситуаций, деловые игры, упражнения на отработку необходимых навыков, нацеленные на решение конкретных проблем участника.

Сочетание различных форм обучения способствует тому, что материалы тренинга усваиваются намного эффективнее, чем на традиционных занятиях» [4, с. 3].

Классный руководитель в условиях пенициарной школы – это, прежде всего, психолог. Исследовать личность осужденного помогают проектные методики, которые раскрывают индивидуально-психологические особенности осужденных.

При формировании личности необходим живой человеческий контакт учителя и ученика. У англичан есть изречение: «У кошки, которую не гладят, высыхает спинной мозг». Считаем, что лучшее воспитание – это воспитание добрым отношением, добрым примером.

Виктор Гюго писал: «Если одним словом ты можешь осчастливить человека, каким же негодяем надо быть, чтобы этого слова не сказать». Мы должны помочь нашим ученикам увидеть в себе то хорошее, что в них есть, увидеть себя в лучшем свете, поставить перед собой цель добиться уважения окружающих.

Основными принципами нашей работы являются следующие:

- учитель должен быть наставником, порядочным человеком, не способным кривить душой;

- учитель должен уметь говорить с учениками об их проблемах, шутить и понимать шутки;

- учитель в каждом ученике должен видеть человека;

- плохое настроение учителя не должно влиять на общение с учениками.

Только систематическая воспитательная работа дает возможность положительно воздействовать на осужденных. А при умелой ее постановке может сыграть значительную роль в нравственном, правовом воспитании наших подопечных, облегчить их адаптацию после освобождения.

Литература

1. Дик Н. Ф. Тематические классные часы "Человек и закон" в 9-11 классах; Феникс - Москва, 2008. - 288 с.
2. Литвинова А. А. Система взаимодействия классного руководителя с учащимися старших классов; Учитель - Москва, 2004. - 128 с.
3. Социальная педагогика: Курс лекций: учеб. Пособие для высш. учеб. заведений/ Под общ. Ред М.А. Галагзовой. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 416 с.
4. Шепелева Л.Н. Программы социально-психологических тренингов. – СПб.: Питер, 2011. – 160 с.

KOCHETYGOVA Olga Vasilievna

English teacher of the first qualification category,
Valuyskaya evening (shift) secondary school,
Russia, Belgorod region, Valuyki

OBOZNAYA Lyudmila Stanislavovna

teacher of Russian language and literature of the first qualification category,
Valuyskaya evening (shift) secondary school,
Russia, Belgorod region, Valuyki

FROM THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL WORK IN A PENITENTIARY SCHOOL

Abstract. *This article discusses the features of educational work with convicts in schools in correctional colonies. New forms of extracurricular activities: cross-discussion, socio-psychological training, and projective techniques contribute to the successful solution of problems of personal re-education.*

Keywords: *penitentiary school, re-education of the individual, individual approach, cross-discussions, psychological training, projective techniques.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2020 • № 6 (9)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 05.04.2020г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1